

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

917 -е ЗАСЕДАНИЕ
10 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/917)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго: Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1); Заявление правительства Союза Советских Социалистичес- ких Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 10 декабря 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Экватора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/917)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571 и Add.1);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с предыдущими решениями Совета Безопасности я приглашаю представителей Мали, Гвинеи, Республики Конго (Леопольдвиль), Индонезии, Камеруна, Югославии, Индии, Объединенной Арабской Республики и Марокко занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Мамаду

Ав (Мали), г-н Туре Исмаел (Гвинея), г-н Марио Кардосо (Конго, Леопольдвиль), г-н Сукарджо Вирджопраното (Индонезия), г-н Жозеф Овоно (Камерун), г-н Мишо Павичевич (Югославия), г-н Кришна Менон (Индия), г-н Махмуд Фавзи (Объединенная Арабская Республика) и г-н Мохаммед Бусетта (Марокко) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет приступает к рассмотрению пункта, внесенного в повестку дня. Первое слово предоставляю г-ну Цзян Тин-фу.

3. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Как г-н Цзян, я не имею повода и по существу не имею права выступать перед Советом Безопасности. Я выступаю здесь только как представитель Китая.

4. Проводимые в настоящее время заседания по конголезскому вопросу посвящены главным образом последним событиям, из которых наиболее важным я считаю арест г-на Лумумбы. И хотя это событие послужило главным поводом для созыва этих заседаний, большинство ораторов, начиная с Генерального Секретаря, сочли необходимым осветить в своих выступлениях прошлые события, поскольку лишь на основе определенного анализа прошлого мы можем увидеть настоящее в правильной перспективе.

5. Представитель Конго просил вмешательства Совета Безопасности. Республика Конго в своей жалобе сообщила, что бельгийские вооруженные силы вторглись в пределы Конго. Из первых заседаний Совета я вынес общее впечатление, что в тот период большинство людей рассматривали проблему Конго как проблему бельгийской военной интервенции. Нам говорили, что стоит уйти бельгийским войскам — и проблема Конго будет решена.

6. Основываясь именно на этой предпосылке, представитель Туниса внес проект резолюции, принятой Советом Безопасности (S/4387); эта резолюция уполномочивала Организацию Объединенных Наций оказать Республике Конго военную помощь, помочь Республике восстановить мир и порядок в этой стране, с тем чтобы силы безопасности Республики Конго, при надлежащей технической помощи, смогли через определенное время сами взять на себя ответственность за поддержание порядка.

7. В тот момент правительство Бельгии заявило Совету Безопасности, что Бельгия готова вывести свои войска, как только Вооруженные силы Организации Объединенных Наций смогут принять на себя ответственность, и первая фаза операций Организации Объединенных Наций в Конго была проведена на этой основе; когда силы Объединенных Наций вступили в Конго, бельгийские войска были выведены. Если говорить об этой конкретной фазе, то мы должны рассматривать ее как значительный успех. Никто в тот период не критиковал Генерального Секретаря. Похвалы в адрес Генерального Секретаря были почти всеобщими. Моя делегация присоединилась к другим делегациям в выражении одобрения и восхищения по поводу деятельности Генерального Секретаря.

8. Оглядываясь теперь назад, мы поняли, что восстановить мир и порядок в Конго не так просто, как мы думали. По-видимому, беспорядки обусловлены многими причинами, и бельгийская военная интервенция была только одним из факторов. Хотя Вооруженные силы Организации Объединенных Наций играют свою роль в Конго, мы с большим сожалением отмечаем, что мир и порядок восстановлены далеко не полностью, на что мы так рассчитывали, и это объясняется внутренней природой данной проблемы, а не ошибочной политикой или деятельностью Организации Объединенных Наций.

9. Затем наступила вторая фаза, которую мы могли бы назвать фазой Катанги; она началась в августе. Возникла угроза раскола Республики и развязывания гражданской войны. К счастью, гражданскую войну больших масштабов пока удалось предотвратить. К наименьшему счастью, удалось сохранить государственное единство Конго, во всяком случае его основу. Это — немалое достижение. Гражданская война — худшая из всех войн. Я понимаю, почему Республика Конго придает такое значение сохранению территориальной целостности и единства; нам по меньшей мере удалось сохранить остоу этого единства. В это достижение Организации Объединенных Наций под умелым руководством Генерального Секретаря внесла значительный вклад. Поэтому мы должны признать, что вторую фазу операций Организации Объединенных Наций в Конго следует считать в основном успешной.

10. Однако мы еще раз должны констатировать, что раскольническое движение в Конго имеет

место не только в Катанге, но и в некоторых других провинциях и даже в различных районах самих провинций. Причин для таких раскольнических тенденций множество, и Организация Объединенных Наций не может каким-то чудом искоренить эти тенденции. Однако мир и порядок восстановлены, экономическое развитие продолжается, и тенденции к единству возьмут верх над силами сепаратизма.

11. Теперь мы переходим к третьей фазе проблемы Конго. Мы вполне могли бы назвать эту фазу фазой Лумумбы. Нынешняя фаза проблемы Конго в основном является проблемой политической оппозиции. В каких пределах оппозиция является законной? В каких пределах правительство обязано проявлять терпимость и уважение к оппозиции? Эта проблема чрезвычайно сложна, и здесь нет никаких общепринятых норм. В разных странах по-разному относятся к политической оппозиции. В некоторых странах существуют либеральные традиции, в них не только проявляют терпимость к оппозиции, но и уважают ее. В конституциях этих стран предусмотрены определенные нормы деятельности официальной оппозиции, и руководитель оппозиции получает от правительства жалование за свою службу. Это — беспрецедентный случай терпимости и уважения к оппозиции.

12. С другой стороны, за последние десятилетия мы наблюдали в ряде стран и другой, тоталитарный, подход к оппозиции. В этих странах к оппозиции не проявляется никакой терпимости. Руководители оппозиции либо ликвидируются, либо подвергаются гонениям в судебном порядке или без суда.

13. Если Организация Объединенных Наций займется проблемой такого рода, то я опасюсь, что она столкнется с множеством различных мнений. Во всяком случае, чему бы мы ни отдавали предпочтение в этом вопросе — склоняемся ли мы к либеральной или тоталитарной традиции, — мне кажется, мы должны признать два факта. Во-первых, линию президента Касавубу в Конго нельзя отнести ни к либеральной, ни к тоталитарной традиции. Он, судя по всему, придерживался средней линии между этими двумя крайностями. Во-вторых, — и это я хотел бы подчеркнуть — независимо от того, как мы расцениваем тот или иной подход к политической оппозиции в какой-либо стране, Организация Объединенных Наций не может и не должна вмешиваться в это. Такое вмешательство противоречило бы Уставу полностью, оно фактически противоречило бы также международному праву в его современной форме.

14. Я рад отметить, что эти моменты столь ясно и столь убедительно освещены с юридической точки зрения представителем Аргентины на 914-м заседании несколько дней назад, а также представителем Эквадора на последнем заседании. Я не вижу необходимости вновь затраги-

вать эту сторону вопроса. Я присоединяюсь к соображениям, высказанным ими в этой части их выступлений. Организация Объединенных Наций обязана воздерживаться от вмешательства в проблемы такого рода, касающиеся отношения правительства к своей оппозиции, не только по юридическим мотивам, но также и по соображениям политической целесообразности, поскольку любое такое вмешательство Организации Объединенных Наций откроет весьма опасные перспективы для всех стран.

15. В этих условиях Организация Объединенных Наций может лишь делать попытки ограждать права человека. Мы обращаем внимание правительства Конго и всех политических групп в этой стране на права человека, поскольку именно с таким призывом Организация Объединенных Наций может обращаться к государствам — членам Организации. Мы повторяем этот призыв не потому, что Конго имеет какие-то особые обязательства в отношении соблюдения прав человека; это мы делаем лишь потому, что Конго, как и другие государства — члены Организации, должно соблюдать или стремиться соблюдать кодекс прав человека.

16. По этой причине моя делегация считает, что при рассмотрении третьей фазы конголезского кризиса наши действия должны ограничиться только защитой прав человека. Некоторые члены Совета считают, что такого рода действия практически не являются действиями вообще. Они хотели бы, чтобы мы пошли дальше этого. Они хотят, чтобы мы вернули г-на Лумумбу к власти. Эти члены Совета дошли до того, что предлагают, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций распустили войска безопасности Республики Конго. Моя делегация находит такое предложение абсолютно неприемлемым. Если бы мы попытались распустить войска Республики Конго, мы тем самым совершили бы агрессию против нее. Организация Объединенных Наций не может позволить себе подобные действия.

17. Подобно тому как нам удавалось на предыдущих этапах кризиса, не достигнув окончательного решения проблемы, повернуть ход событий в направлении такого решения, и сейчас нам представляется, что если мы смогли бы благоприятствовать торжеству здравого смысла и духа взаимных уступок, то мы также смогли бы помочь Конго следовать по такому пути развития, в ходе которого правительство и оппозиция могли бы действовать как взаимодополняющие силы в демократической стране.

18. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Рано утром 14 июля 1960 года Совет Безопасности рассмотрел (873-е заседание) обращенную к нему просьбу законного правительства новой Республики Конго (S/4382) о предоставлении военной помощи, с тем чтобы оно могло поддержать правопорядок на своей тер-

ритории и обеспечить территориальную целостность и независимость всей территории Конго. Мы все помним, с какой готовностью Совет Безопасности откликнулся на эту просьбу, когда он единодушно утвердил внесенный представителем Туниса проект резолюции, в котором Совет Безопасности уполномочивается предоставить такую помощь. Пункт 2 постановляющей части резолюции (S/4387) гласит:

«постановляет уполномочить Генерального Секретаря принять, в консультации с правительством Республики Конго, необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

19. Нам доставило удовлетворение то обстоятельство, что эта резолюция Совета Безопасности была очень быстро воплощена в жизнь, несомненно, в результате динамичной деятельности Генерального Секретаря, на которого возложили ответственность за это. Очень скоро началось сосредоточение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Республике Конго, и численность их достигла внушительной цифры — около 20 тысяч хорошо вооруженных солдат. К сожалению, это хорошее начало не получило продолжения. Когда Совет Безопасности вновь рассматривал этот вопрос, он счел возможным подтвердить резолюцию от 14 июля и повторно предложил 22 июля и 9 августа Генеральному Секретарю продолжать акцию, на проведение которой он ранее получил полномочия (S/4405 и S/4426). Однако, несмотря на эти решения Совета, положение в Конго не улучшилось.

20. Многие факторы обусловили ухудшение обстановки в Конго; оно было вызвано как внутренними политическими раздорами, так и деятельностью извне, направленной на разжигание определенных раскольнических движений с целью помешать работе созданного правительства страны и затруднить существование правительства в той форме, в какой оно было учреждено согласно действовавшему тогда Основному закону. Таковы причины, которые привели к ухудшению благоприятных условий, в которых правительство Республики Конго начало свою деятельность в первые дни после провозглашения независимости. Это одна из наиболее трагических глав в истории политического развития государств: не прошло недели, как молодая страна, только что получившая независимость, приняла на себя новые обязательства; не прошло недели, как она без малейших осложнений создала собственное правительство и ей пришлось столкнуться со столь огромными проблемами.

21. Трудность принятия резолюции в Совете Безопасности в условиях быстро ухудшающейся обстановки, возникших в августе текущего года, привела к необходимости передать этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и созвать чрезвычайную специальную сессию, которая 17 сентября рассмотрела проект резолюции и 20 сентября приняла его без каких-либо возражений значительным большинством [1474 (ES-IV)]. Этой резолюции не было оказано никакого противодействия. Я хотел бы процитировать пункт 2 данной резолюции, чтобы подкрепить позицию, которую я сейчас формулирую. Этот пункт гласит:

«предлагает Генеральному Секретарю продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций (то есть резолюций Совета Безопасности) и помогать Центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности».

22. Эти четыре резолюции — три, единогласно принятые Советом Безопасности, и одна, принятая без возражений. Ассамблеей, — совершенно ясны по своему смыслу. Все признали, что Генеральный Секретарь должен продолжать осуществлять энергичные меры для содействия восстановлению и поддержанию правопорядка и в целях обеспечения единства, территориальной целостности и политической независимости страны в интересах международного мира и безопасности.

23. Я остановился на этом моменте только для того, чтобы подчеркнуть, что поддержание правопорядка в Республике Конго является предметом особой ответственности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Это явилось особой обязанностью, которая легла на плечи Генерального Секретаря при использовании вооруженных сил, отданных в его распоряжение. Таков был мандат, и мы должны помнить это, рассматривая сегодня сложившуюся обстановку.

24. В этой же связи мы должны оценить также и еще один фактор, заключающийся в том, что решение Совета Безопасности было принято как в первом, так и в последующих случаях по просьбе, направленной Центральным правительством Республики Конго в адрес Организации Объединенных Наций. Эта просьба была подписана президентом Республики и премьер-министром, которые, согласно закону, действовавшему в тот период, при наличии парламента, существовавшего тогда, представляли собой Центральное правительство Республики Конго. Таким образом, Совет Безопасности имел перед собой просьбу законных представителей учрежденного правительства, призывавших Организацию Объ-

единенных Наций оказать помощь правительству военной силой и помочь ему осуществить определенные действия на своей территории.

25. Это следует хорошо помнить, потому что кто-то утверждал, что присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, как попытка вмешательства во внутренние дела страны, возможно, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Правда, возможность такой опасности была учтена в то время, и в резолюциях Совета Безопасности было особо указано, что ни Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, ни Генеральный Секретарь не должны вмешиваться во внутренние дела страны. Были, однако, попытки расширить смысл этого заявления с тем, чтобы помешать Генеральному Секретарю или Вооруженным силам Организации Объединенных Наций осуществить какую бы то ни было акцию, направленную на выполнение главной задачи, которая была им поручена по просьбе правительства Конго, а именно на поддержание правопорядка, безопасности и целостности этого государства.

26. И вот теперь перед нами в Конго разыгрывается этот непостижимый уму спектакль, не столько поучительный, сколько деморализующий. Под командованием Организации Объединенных Наций находятся значительные военные силы численностью около 20 тысяч человек, оккупировавшие различные части территории и сменившие бельгийские войска в определенных районах. Они приняли на себя обязанность поддержания правопорядка в этих районах и все же делают очень мало для предотвращения беспорядков, которые бушуют по всей стране. Основной целью посылки войск Организации Объединенных Наций в Конго было, как я уже сказал, поддержание правопорядка. Сейчас же мы являемся свидетелями такого положения, когда в результате весьма своеобразного истолкования мандата, выданного Советом Безопасности, эти войска пребывают в бездействии, праздно созерцая мародерство, грабежи, насилия, поджоги и даже убийства. Людей арестовывают и бросают в тюрьмы в присутствии войск Организации Объединенных Наций, якобы занятых поддержанием правопорядка.

27. Как может быть оправдана такая ситуация? В этом состоит затруднение, которое испытывает мое правительство, рассматривая обстановку, сложившуюся в Республике Конго. Мы, подобно многим другим государствам, оказали полную поддержку этому великому начинанию, самому величайшему усилию Организации Объединенных Наций, как назвал его Генеральный Секретарь. Мы должны проследить, чтобы цель, ради которой эти войска были направлены туда, была выполнена; если это не будет обеспечено, престиж Организации Объединенных Наций в целом пострадает, она будет дискредитирована.

28. Если Совет вынужден рассматривать резолюцию, призывающую к соблюдению основных прав человека в Конго, если эти права не соблюдаются под самым носом у войск Организации Объединенных Наций, значит там что-то неладно, и в этом и заключается истинная причина беспорядков в Конго в настоящее время. Я не исключаю других причин: несомненно, их много, и я уже упоминал некоторые из них, но мы не хотим тратить рабочее время Совета на перечисление всех других существующих причин. Мы хотим сконцентрировать наше внимание на одной причине, а она, по нашему мнению, заключается в том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций использовали свой мандат слишком ограниченно в той быстро изменяющейся обстановке, которая требовала совершенно нового подхода и гибкости, чтобы оправдать присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Позднее я буду говорить о некоторых весьма уместных замечаниях, сделанных Генеральным Секретарем в его заявлении от 7 декабря (913-е заседание) по поводу положения в Конго.

29. Вопрос в том, правильно ли такое толкование? Если оно правильно, тогда, конечно, мы не имеем права жаловаться, но мы определенно имеем право изменить это положение. Это важный момент, на который я хочу обратить внимание Совета. Мы не имеем права жаловаться, если Генеральный Секретарь прав в своем толковании, прав в том, что Совет Безопасности дал ему определенный мандат, который запрещал ему принимать меры, направленные на поддержание правопорядка в Конго, который не предусматривал вмешательства в вопросы внутренней политики или в дела, имеющие какое-либо отношение к внутренней политике. Если это так, то я утверждаю, что долг Совета Безопасности или Организации Объединенных Наций — совершенно изменить эту свою позицию, чтобы вывести нас из положения, в котором мы напоминаем кролика, оцепеневшего под взглядом удава и неспособного пошевелиться; он неподвижен, немощен, загнипнотизирован, почти атрофирован. Что толку от Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, если мы оказались в таком положении? Если таково положение, мы должны призвать Совет Безопасности рассмотреть вопрос о его изменении; Совет Безопасности должен дать новый мандат Генеральному Секретарю, мандат на использование войск в Конго для выполнения тех целей, ради которых они были туда направлены. Но прошу иметь в виду, что это предложение основано на допущении, что упомянутое толкование правильно, что резолюция Совета Безопасности, гласившая, что Генеральный Секретарь не должен вмешиваться во внутренние дела, запрещала ему принимать меры к исправлению положения.

30. Я мог бы, между прочим, заметить, что Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, по-видимому, изменило сейчас — что мы весьма одобряем — свою политику,

поскольку последние известия и информация, содержащаяся в последнем докладе Специального представителя Генерального Секретаря в Конго (S/4590), свидетельствуют о том, что, учитывая серьезность обстановки в Стэнливиле, Организация Объединенных Наций приняла меры для защиты людей, жизнь которых оказалась в опасности. Это и есть поддержание правопорядка, и наша делегация считает, что такие действия войск Организации Объединенных Наций правильны. Но не будет ли это истолковано как вмешательство в дела внутреннего управления страной? Сейчас там есть правительство, какое бы оно ни было, есть президент, руководящий правительством страны; это правительство функционирует. Там есть должностные лица, ответственные за поддержание правопорядка. Но тогда акция войск Организации может означать или формально может расцениваться как вмешательство в дело поддержания правопорядка. Но это было сделано, и сделано правильно. Какая бы была польза от пребывания в Конго 20 тысяч солдат Организации Объединенных Наций, если бы они сидели в своих казармах, отлично вооруженные, вполне способные выполнить свою задачу, а рядом множество людей подвергались бы угрозам, арестам, преследованию и, наконец, совершались бы убийства по воле лиц, стоящих у власти в провинциальном правительстве?

31. Мы утверждаем, что подобное вмешательство войск Организации Объединенных Наций требовалось и в других ситуациях в целях поддержания правопорядка. Если этого не делали потому, что это рассматривалось как выходящее за рамки мандата, полученного Генеральным Секретарем в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, то, по моему мнению, такое толкование неправильно. Если же толкование правильно или у нас есть обоснованные причины для сомнений по этому поводу, то я рекомендовал бы Совету Безопасности рассмотреть вопрос об изменении инструкции. Такие изменения могли бы стать предметом новой резолюции с тем, чтобы дать право Генеральному Секретарю полностью отойти от той позиции и использовать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не для участия в политических делах страны или поддержки какого-либо политического деятеля в его попытке отобрать политическую власть у другого или даже распространить свой контроль на другой район, а для поддержания порядка. Я знаю, что Генеральному Секретарю пришлось столкнуться с такой ситуацией, когда один политический деятель пытался заставить его использовать войска Организации Объединенных Наций для содействия своим попыткам повредить политической деятельности своего соперника. Мы имеем в виду не такие ситуации, а ситуации, подобные положению в Стэнливиле, где сейчас проводится акция, которая, по нашему мнению, должна быть осуществлена, чтобы не было утрачено доверие к Организации Объединенных Наций.

32. Я только что упомянул заявление Генерального Секретаря от 7 декабря; вот что он сказал:

«Поэтому с юридической точки зрения Генеральному Секретарю оставалось сделать единственный вывод: использовать мандат Вооруженных сил с полным соблюдением положений резолюций Совета, то есть избегать применения Вооруженных сил для покровительства какой-либо политической группе и не оказывать влияния на исход конституционного спора, однако вместе с тем оказывать помощь в поддержании правопорядка, то есть для защиты жизни и собственности жителей Республики Конго. Как показали события, это была деликатная, сложная и не всегда выполнимая задача. В докладе посла Дайяла ярко раскрыты трудности, возникавшие в определенных ситуациях. Так, Вооруженные силы использовали свои военные возможности для защиты политических руководителей различных группировок от прямого насилия, хотя такие акты защиты вызывали решительные протесты другой стороны как акты вмешательства в политические события. С другой стороны, мы признали выходящим за рамки мандата Организации Объединенных Наций противопоставление ее Вооруженных сил конголезской национальной армии, действовавшей под руководством главы государства, представители которого в настоящее время признаны Генеральной Ассамблеей» (913-е заседание, пункт 30).

Генеральный Секретарь продолжал далее:

«То, что я сказал здесь о мандате, предоставленном мне и через меня Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, очень часто забывается, а возможно, и преднамеренно игнорируется или искажается. Мы просто не можем и не могли делать того, что перед вами изображалось как наша прямая обязанность. Критика была бы оправданной, если бы мы сделали то, что сейчас требуют сделать, то есть вышли бы за ясно очерченные рамки мандата Совета Безопасности. Однако вместо этого нас критикуют за то, что мы не вышли за рамки мандата. Почему же на первоначальном этапе эти критики не были заинтересованы в расширении полномочий по мандату, включая, как указывают их нынешние замечания, разоружение конголезской национальной армии? Действительно ли они хотят теперь этого, независимо от дальнейших изменений, которые могут произойти в Конго?» (913-е заседание, пункт 33).

33. А затем Генеральный Секретарь вновь сослался на вопрос о своем мандате. Он задал Совету Безопасности очень важный вопрос: «Давал ли когда-либо Совет Безопасности, давали ли вы, господа, Генеральному Секретарю или же Вооруженным силам средства — я имею в виду законные средства, — с помощью которых мы могли бы осуществить более широкие пол-

номочия, которые, как вы считаете, были предоставлены Вооруженным силам?» (915-е заседание, пункт 157).

34. Генеральный Секретарь справедливо спросил нас об этом; дадим же ему справедливый и точный ответ. Перед лицом очень серьезной обстановки, господствующей сейчас в Конго, дадим Генеральному Секретарю и Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций более широкий мандат, такой мандат, который нельзя ни урезать, ни обойти, который нельзя превратно истолковать. Мы обязаны это сделать, обязаны дать такой мандат Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Если толкование мандата, которое дал Генеральный Секретарь, будет подтверждено, тогда наш долг перед ним и перед Генеральной Ассамблеей дать Генеральному Секретарю новый твердый, ясный и недвусмысленный мандат, который предоставил бы ему возможность решить основные задачи, ради выполнения которых Организация Объединенных Наций была приглашена в Конго 14 июля прошлого года президентом Касаубу и г-ном Патрисом Лумумбой.

35. Я не упускаю из виду трудностей, связанных с расширением мандата. Опыт предыдущих операций Организации Объединенных Наций на территориях государств-членов свидетельствует о том, что это, несомненно, сложный вопрос. Но мы твердо убеждены, что все ухудшающаяся обстановка в Республике Конго порождает беспрецедентный кризис не только для этой страны, но и для всего мира. Нельзя искать решения для урегулирования таких ситуаций, обращаясь к опыту имеющихся прецедентов, так как прецеденты всегда создаются новыми и различными обстоятельствами. Было бы безнадежно искать в архивах Организации прецедент, применимый к операции, которая по своему происхождению, развитию, размаху и сложности является первой в своем роде за всю историю Организации Объединенных Наций.

36. Поэтому мы, со своей стороны, не боимся смотреть в лицо реальной действительности и ратовать за средства, которые могут показаться кое-кому революционными. Сам Генеральный Секретарь высказал некоторые сомнения относительно того, может ли Совет Безопасности дать ему более широкий мандат, не рискуя тем самым нарушить Устав. Мы не видим оснований для опасений подобного рода. Мы не считаем, что в данном случае может быть принято такое решение, которое могло бы истолковываться как противоречащее Уставу, поскольку к Организации Объединенных Наций обратился глава государства и просил Организацию оказать определенную помощь, характер которой был уточнен. Даже если бы на территории государства — члена Организации отсутствовал правопорядок, даже если бы там имело место насилие и — в силу этого — величайшая угроза миру во всем мире, Организация Объединенных Наций и тогда не имела бы права вступать на терри-

торию этой суверенной страны и вмешиваться в ее внутренние дела, кроме как в соответствии с положениями Устава и на основе решений Совета Безопасности.

37. Однако в данном случае, когда страна призвала Организацию Объединенных Наций прибыть на ее территорию и осуществить определенные действия, Организация Объединенных Наций не нарушила бы Устав, если бы она отправилась в эту страну и, стремясь выполнить то, о чем ее просили, действовала бы в осуществление своих обязанностей применительно к определенным интерпретациям и действительно постаралась бы выполнить просьбу этой страны. Поэтому мы, со своей стороны, не видим каких-либо оснований опасаться нарушения Устава в данной обстановке. В конце концов, зачем мы послали Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Конго? Отнюдь не для того, чтобы они повеселились там и вернулись назад, не для игры и не для приятного отдыха. Мы направили их для выполнения определенного долга, для защиты интересов народа Конго. Мы заинтересованы в благополучии народа Конго. Мы хотим защитить его права, и именно во исполнение этого нашего желания войска были направлены в Конго. Если мы не намерены проследить, чтобы эта цель была достигнута, если мы не собираемся подкрепить войска Организации Объединенных Наций необходимыми правами для достижения этой цели, тогда зачем мы вообще начинали нашу акцию?

38. Статья 39 Устава Организации Объединенных Наций четко определяет обязанности Совета Безопасности во всех случаях, где существует угроза миру или нарушение мира. Статья 40 уточняет далее обязанности Совета Безопасности по предотвращению ухудшения обстановки, могущей привести к нарушению международного мира и безопасности. В настоящее время Организация Объединенных Наций присутствует в Республике Конго по той простой причине, что она была приглашена туда бесспорно законным правительством, в силу чего нашу акцию никоим образом нельзя расценивать как вмешательство в дела, входящие по существу во внутреннюю компетенцию Республики Конго.

39. Организация Объединенных Наций прибыла в Республику Конго в июле 1960 года для оказания помощи правительству этой страны в поддержании правопорядка. Ход событий в Конго со времени военного переворота, организованного полковником Мобуту в сентябре этого года, с точки зрения выполнения целей, во имя которых Организация Объединенных Наций прибыла туда, внушает крайнее уныние. Мы имели сомнительное удовольствие быть свидетелями серьезного ухудшения общественного порядка, жесточайшего пренебрежения со стороны как центральных, так и провинциальных властей к безопасности человеческих жизней и собственности, безудержного подавления парламентских институтов, открытого издевательства

над основными правами человека. Совсем недавно сама Организация Объединенных Наций стала жертвой ряда инцидентов, которые завершились гибелью военнослужащих из состава ирландских и тунисских подразделений.

40. За последние несколько дней три государства-члена, участвующие в операции Организации Объединенных Наций, выразили весьма серьезную неудовлетворенность положением дел в Республике Конго. Поставлен вопрос, на который мы должны дать ответ: добилась ли Организация Объединенных Наций хотя бы подобия спокойствия? Помогли ли мы сближению руководителей соперничающих политических партий? Обеспечили ли мы безопасность конголезского народа?

41. От имени моего правительства я считаю своим долгом с сожалением констатировать, что присутствие войск Организации Объединенных Наций, даже столь внушительное по своей форме, не препятствует обстановке в Конго, которая ухудшается с каждой неделей. Это обусловлено толкованием, которое было дано мандату Совета Безопасности, и характером его осуществления. Настало время — я вновь повторяю это — Совету Безопасности исправить это толкование, если оно неправильно, и, приняв новое решение в форме соответствующей резолюции, дать надлежащий мандат Генеральному Секретарю. Если мы хотим избежать серьезного ущерба для престижа Организации Объединенных Наций, мы должны действовать.

42. Мы убеждены, что ничто не может причинить больший ущерб моральной позиции нашей Организации, чем бездеятельность, в которой сочетаются многие различные элементы, полностью противоречащие целям и принципам нашего Устава, Всеобщей декларации прав человека, признанным нормам международных дипломатических отношений и важнейшим основам дипломатической структуры современного государства.

43. Если я применил резкие выражения, то лишь потому, что мы искренне убеждены, что положение чрезвычайно серьезно, и, если бы мы позволили, чтобы события опередили нас, мы тем самым уклонились бы от своих обязанностей как перед народом Конго, так и перед всем миром.

44. Теперь я хотел бы внести несколько конструктивных предложений. По нашему мнению, есть четыре области, в которых твердое и решительное действие Организации Объединенных Наций даже в этот последний момент могло бы вернуть нас на разумный путь. Я кратко остановлюсь на том, что они собой представляют и как, по мнению делегации Цейлона, Организация Объединенных Наций должна выполнить свои обязательства в каждом из этих направлений.

45. Во-первых, мы считаем, что первостепенной задачей Организации Объединенных Наций в Конго все еще является немедленное восстано-

ление правопорядка. Ошибочно думать, что правопорядок можно восстановить, придерживаясь так называемой теории нейтрализма между законными институтами государства, с одной стороны, и подрывными силами — с другой. Последствия этой ошибки уже вполне определенно проявились. Говорить о правопорядке вне рамок конституции — значит заниматься фантазерством. Конституция Республики основывается на двух институтах: глава государства и парламент. Чем скорее мы восстановим эффективную деятельность парламентского института, тем лучше будет для нас и для конголезского народа. Это — первый момент, по которому мы просим принятия решения.

46. Отсюда следует второе направление, в котором Организация Объединенных Наций должна решительно утвердить свой авторитет. Мы должны просить главу государства, который 12 и 13 июля призвал на помощь Организацию Объединенных Наций, безотлагательно созвать вновь обе палаты парламента, без чего мандат, вверенный Советом Безопасности Генеральному Секретарю 14 июля, не может быть эффективно осуществлен. Мы не можем реализовать этот мандат, пока не восстановлен парламент, потому что мы хотим, чтобы в Конго была создана законная власть, с которой Организация Объединенных Наций могла бы вступить в тесный контакт. В резолюции Совета Безопасности говорится о консультации с Центральным правительством, значит Центральное правительство должно быть воскрешено, и никто не может сделать этого, кроме человека, который попросил Совет Безопасности прислать помощь.

47. Со своей стороны, нам следует заверить главу государства, что Организация Объединенных Наций предоставит полную защиту всем депутатам при осуществлении ими своих парламентских обязанностей, с тем чтобы основная структура демократического правительства была защищена и укреплена в этом еще не окрепшем государстве. Это, по мнению моего правительства, является немедленным и необходимым предварительным условием урегулирования разногласий в Конго.

48. В-третьих, Совет Безопасности должен вспомнить заявления президента Касавубу во время его пребывания в Нью-Йорке (912-е заседание) о том, что по возвращении в Леопольдвиле он, как глава государства, сделает все возможное, чтобы свести вместе политических руководителей всех партий для изучения путей и средств, с помощью которых конголезский народ мог бы сгладить существующие политические разногласия. Со своей стороны, мы расцениваем это как мудрый государственный подход руководителя, преданного делу прогресса своего народа.

49. Мы сожалеем, однако, что президент Касавубу до сих пор, как видно, не предпринял никаких шагов, направленных на выполнение своего обещания, данного им в Нью-Йорке. Пра-

во же, нам приходится иногда удивляться длительному молчанию президента Касавубу в то время, когда на его глазах все государственное устройство, самые основы правопорядка сотрясаются и близки к разрушению.

50. Мы рекомендуем Организации Объединенных Наций использовать все меры убеждения, чтобы содействовать созыву конференции круглого стола, объединяющей политических руководителей всех партий Конго с целью урегулирования весьма сложных конституционных разногласий, которые сейчас разделяют их. Мы настойчиво просим и предлагаем пригласить на эту конференцию г-на Патриса Лумумбу. Для этого имеется хороший прецедент, и, возможно, это разрешит наши нынешние трудности. Раздаются настойчивые требования освободить г-на Патриса Лумумбу из тюрьмы. Помимо других аргументов в пользу его освобождения, например парламентского иммунитета, это еще один наилучший аргумент в пользу его освобождения. Если будет созвана конференция круглого стола, то г-на Лумумбу можно было бы освободить для участия в этой конференции. Именно так сделало бельгийское правительство, когда г-н Лумумба находился в тюрьме. Его освободили, чтобы дать ему возможность присутствовать на Брюссельской конференции, которая предшествовала провозглашению независимости Конго. Мы искренне верим, что такую конференцию круглого стола можно было бы созвать и что в ней примут участие все руководители, и в том числе г-н Лумумба.

51. Наконец, правительство Цейлона серьезно встревожено недавно усилившейся в Конго тенденцией в направлении, как выразился Генеральный Секретарь в своем заявлении от 7 декабря, «возникновения в рядах конголезской национальной армии частных армий, преданных отдельным политическим руководителям». Я хотел бы зачитать слова Генерального Секретаря по этому очень важному вопросу. Он сказал:

«Возникновение в рядах конголезской национальной армии частных армий, преданных отдельным политическим руководителям, привело в сентябре к появлению в районе Леопольдвиле полковника Мобуту в качестве военного руководителя. Трудно понять, как это возникновение более сплоченной конголезской национальной армии в Леопольдвиле и смежных с ним районах могло быть возможным без какой-либо технической и финансовой помощи извне. Это событие привело к созданию органов власти, которые не опираются на положения конституции Конго. Конголезская национальная армия под командованием полковника Мобуту и другие руководители, правящие сейчас в Леопольдвиле, неоднократно проявляли самое агрессивное отношение к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, а также к гражданским действиям Организации Объединенных Наций, во многих случаях препятствуя выполнению Ор-

ганизацией Объединенных Наций задачи по поддержанию правопорядка, которая была на нее возложена резолюциями Совета Безопасности» (913-е заседание, пункт 41).

52. Почему же тогда было допущено формирование этих незаконных военных сил? Одной из наших обязанностей является предотвращение подобной незаконной деятельности. Допустить создание иррегулярной армии в стране, правительство которой, как мы знаем, пытается создать регулярную армию,— значит нарушить правопорядок. В этом источник беспорядков и насилий, имеющих место в Конго, и необходимо принять какие-то меры, чтобы ликвидировать его. Мы полностью согласны с этим мнением Генерального Секретаря. Как я уже заявлял ранее, мы потрясены тем, что именно те власти, «которые не предусмотрены конституцией Конго», спровоцировали много серьезных инцидентов буквально на глазах у высших офицеров Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

53. Отдавая себе полный отчет во всех последствиях как правового, так и военного порядка, мы высказываем здесь мнение, что Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций следует предписать принять все необходимые меры для разоружения на всей территории Конго всех частных армий, действующих по приказам «властей, которые не предусмотрены конституцией Конго». Это серьезный шаг, который надо предпринять. Откровенно говоря, мы затрудняемся назвать другую альтернативу, мыслимую для Организации Объединенных Наций в существующей обстановке полной анархии, которая, по всем данным, господствует в Конго. Если быть циничным, можно было бы с полным основанием процитировать по этому поводу «Левиафана» Томаса Гоббса, где он в следующих словах описывает состояние природы: «Человек человеку враг... и жизнь человека одинока, бедна, грязна, скотоподобна и коротка».

54. Мы считаем, что наша всемирная Организация не может терпеть подобного хаоса. Если в определенных кругах считают, что разоружение конголезских войск создаст нежелательный или опасный прецедент, то мы можем только ответить, что еще худшим прецедентом для Организации Объединенных Наций было бы оказаться бессильной, когда в ее присутствии страна разваливается на части, а вся правительственная структура рушится. Я сказал ранее, что, если мы не собираемся выполнить свои обязанности, в наших высших интересах было бы признать этот факт и вывести наши войска с этой территории мужественно и не роняя достоинства.

55. Нет надобности говорить, что делегация Цейлона вовсе не поддерживает такой курс. С точки зрения интересов дела мира во всем мире и прогресса этих вновь возникающих не-

зависимых государств было бы катастрофой, если бы Организация Объединенных Наций уклонилась от принятой на себя ответственности. Поскольку мы находимся там, мы должны выполнить нашу задачу, и эта задача должна быть выполнена независимо от связанных с этим помех и последствий.

56. Таковы взгляды моего правительства. Я высказываю их вам, будучи озабочен ухудшением положения в этой африканской стране. Мы считаем, что бездействие приведет к дальнейшему ухудшению обстановки. Я с сожалением выражаю свое несогласие с моими коллегами, которые считают, что нет реальной необходимости вносить резолюцию. Моя делегация придерживается того взгляда, что Совету Безопасности должна быть представлена резолюция, охватывающая те моменты, которые я упомянул здесь, чтобы их не упустили и не обошли. Мы должны категорически заявить о нашем намерении предоставить Генеральному Секретарю мандат на использование вооруженных сил, находящихся в его распоряжении, в целях поддержания правопорядка на территории Конго всеми средствами, которые он сочтет необходимыми.

57. Мы предлагаем также включить в такую резолюцию упоминание о срочной необходимости принятия любых возможных мер для возобновления деятельности в этой стране парламента с гарантиями его защиты. В то же время мы настаиваем на освобождении всех арестованных обеими сторонами членов парламента с тем, чтобы они могли выполнять свои парламентские обязанности, и мы предлагаем приложить все усилия для поддержания правопорядка.

58. В заключение я хотел бы сказать следующее: все, что было предложено нами, было предложено в силу нашего глубокого стремления помочь народу Конго сохранить молодую независимую республику, которую он создал. Здесь, в Совете Безопасности, с 9 сентября мы, как и все члены Совета, продемонстрировали наше желание помочь народу Конго, и мы можем дополнить эту картину сегодня, если согласимся принять резолюцию, которая дала бы Генеральному Секретарю власть, необходимую ему для осуществления таких действий, которые нужны, чтобы вновь восстановить общественный порядок в Конго, установить законность, вновь возобновить деятельность парламентских институтов, чтобы люди не боялись произвольного ареста или тюремного заключения и могли жить с уверенностью, что их основные права будут полностью соблюдаться.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово следующему оратору, записавшемуся для выступления,— представителю Индии, я предоставляю слово Генеральному Секретарю для краткого заявления.

60. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): Я думаю, было бы более полезным, если бы замечания, которые я хотел высказать

по поводу различных сделанных здесь заявлений, я изложил на значительно более позднем этапе прений; с другой стороны, я полагаю, на данном этапе будет целесообразно высказать несколько соображений, направленных на устранение возможных недоразумений или ошибочных толкований юридической стороны вопроса.

61. Представитель Цейлона расценил позицию, занятую нами во вчерашней стэнливилльской истории, как свидетельствующую об изменении политики. Это не изменение политики. Это точно такая же позиция, как и занятая нами в отношении г-на Лумумбы, когда он просил защиты, в отношении г-на Камитату, когда он просил защиты, в отношении г-на Гизенги в Стэнливиле, когда он просил того же, и в отношении поверенного в делах Ганы в Леопольдвиле г-на Уэлбека, когда он также просил защиты. Следовательно, это наша постоянная линия в данном вопросе, и если представителя Цейлона удовлетворяет нынешняя наша позиция, то я заключаю из этого, что он удовлетворен и тем толкованием, которое мы дали нашей миссии по поддержанию правопорядка, защищая жизнь и имущество людей.

62. Здесь было сказано, что долг Организации Объединенных Наций или Генерального Секретаря и Командования в соответствии с действующими правилами — освободить г-на Лумумбу. У меня отнюдь нет намерения обсуждать этот вопрос здесь. Это вышло бы за рамки моего данного выступления. Я хочу только отметить, что, насколько нам известно, г-н Лумумба арестован в соответствии с ордером на арест, который, вероятно, подписан и, уж конечно, одобрен главой государства, который является также главой делегации в Организации Объединенных Наций. Иными словами, любая насильственная акция по освобождению г-на Лумумбы означала бы на деле поспешное использование силы главы государства. Я думаю, все мы понимаем, что это значило бы с правовой точки зрения применительно к любой стране.

63. Здесь говорили также, что создание иррегулярных армий является наиболее вопиющим противозаконным актом. Тут применимы те же соображения. Конголезская национальная армия, действующая в Леопольдвиле под командованием полковника Мобуту, делает это с санкции президента Касавубу и подвластна ему. Согласно конституции, президент является главнокомандующим этой армией. Пожалуй, это следовало бы принять во внимание, прежде чем говорить, что решение о разоружении этих «иррегулярных армий» входит в компетенцию Организации Объединенных Наций. Это опять-таки тот же вопрос об акции, которая попирает власть главы государства в его собственной стране. Я не спорю, я хочу только обратить на это внимание Совета.

64. Представитель Цейлона упомянул статьи 39 и 40 Устава. Они предоставляют определенные права, их можно рассматривать как основание

для принятия решений, хотя юридически это и не совсем ясно. Но я полагаю, что Совет, возможно, пожелает подумать, уполномочивают ли эти статьи Совет Безопасности или Организацию Объединенных Наций принимать решения такого рода, о каком я только что упомянул. Здесь намекали также, что если эти статьи не дают таких прав, то мы можем быть вправе — точнее Совет Безопасности может быть вправе — принять такое решение на том основании, что помощь Организации Объединенных Наций была запрошена Центральным правительством Конго. По этому поводу я могу только напомнить Совету о том факте, что данная просьба была подписана «Касавубу» и скреплена подписью «Лумумба», то есть вы снова стоите перед ситуацией, когда вам пришлось бы выступить против лица, которое было по меньшей мере одним из подписавших тот документ, на котором мы основываем наше решение.

65. Наконец, переходя к другой политической акции, следует принять во внимание некоторые юридические соображения. Конечно, дипломатическими средствами или политическим убеждением Организация Объединенных Наций может попытаться содействовать созыву обеих палат парламента и конференции круглого стола. Но говорить, что мы можем применить силу и, таким образом, сами стать организаторами созыва, — это, бесспорно, совершенно иное. Это открыло бы такие перспективы, над которыми, я уверен, Совет Безопасности задумался бы самым серьезным образом.

66. Со всех этих точек зрения вполне очевидно, что Совет Безопасности — и, я могу добавить, Генеральный Секретарь — связан положениями Устава Организации Объединенных Наций. Я уверен, что члены Совета Безопасности пожелают принять это во внимание.

67. Я приношу извинения за эти дополнительные соображения. Я только обращаю внимание на некоторые факты в данной ситуации. Основной причиной, побудившей меня выступить, было желание отметить, что стэнливилльская акция полностью отвечает той политике, которую мы проводили в течение последних нескольких месяцев.

68. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность моему правительству Совету Безопасности за разрешение участвовать в этом заседании, данное нам в соответствии с надлежащими статьями Устава и временными правилами процедуры Совета Безопасности.

69. Нам оказана честь присутствовать здесь, но в то же время мы чувствуем тяжесть ответственности, которая лежит, с точки зрения организации, на членах Совета Безопасности, и поэтому обязаны предостеречь себя, чтобы не быть праздными критиками. Так было бы в обычном случае, но мой первейший долг, согласно указаниям моего правительства, сообщить Совету о

чувстве глубокой озабоченности и, в некотором смысле, о чувстве возмущения нашего народа тем, что происходит в Конго,— озабоченности, обусловленной сознанием того, что положение в Конго, как выразился премьер-министр Индии во время своего выступления в парламенте несколько дней назад, «чрезвычайно сложное не только для нас, но и для всех, а в особенности для самого Конго». Далее он сказал:

«Если Организация Объединенных Наций выведет свои войска из Конго, это приведет к абсолютному хаосу в этой стране, к гражданской войне самого худшего вида и, возможно, к интервенции иностранных держав. С другой стороны, если Организация Объединенных Наций не может действовать эффективно, она бессильна что-либо сделать вообще — такова дилемма».

70. Я исхожу из того, что задача Организации Объединенных Наций в трудных ситуациях такого рода состоит в том, чтобы государства — члены Организации дали лучшее, что они могут внести, в интересах изыскания решений для урегулирования подобных ситуаций. Не впервые сталкивается Организация Объединенных Наций с трудными испытаниями, когда в события втянуты великие державы, когда союзные державы вынуждены занимать различные позиции, а другие, обычно разобщенные и состоящие во враждующих альянсах, — сближаются. Я в особенности вспоминаю о положении, связанном с вторжением в Египет Франции, Соединенного Королевства и Израиля три или четыре года тому назад. В то время Организация Объединенных Наций была на высоте, и единство, продемонстрированное двумя великими державами в вопросе о мире, в деле прекращения агрессии, и тот ответ, который был дан ими, также явились огромным вкладом в работу этой Организации.

71. Моя страна не несет на себе в Конго столь тяжелого бремени, как те страны, чьи войска находятся там. Наш персонал в Конго по индийскому законодательству является военным. Они все либо офицеры, либо другие чины индийских вооруженных сил, мужчины или женщины, но в Конго они находятся не для выполнения военной задачи. Это не лишает их военного облика, и в своей повседневной деятельности они подвергаются не меньшему риску, чем кто-либо другой, и они знали это, когда туда направлялись.

72. Мы также обеспокоены тем фактом — я говорю об этом с большой сдержанностью и, уверен, Генеральный Секретарь правильно поймет меня, — что индийские граждане в Конго занимают очень ответственные посты. Когда Генеральный Секретарь просил нас направить этих людей, мы с готовностью прислали их, хотя нам было не очень легко найти соответствующий персонал. Но мы разъяснили, что они являются международными служащими и не подчинены более правительству Индии. Однако, так или

иначе, гражданин остается гражданином, и он не может отрешиться от этого. Их потому и призвали, что они являлись гражданами государства, не втянутого в другие споры, а также, вероятно, благодаря их репутации безупречных и беспристрастных исполнителей своего долга в прошлом. Поэтому мы очень обеспокоены; что касается какой-либо тени, могущей упасть на этих лиц, которые не имеют ничего общего с определенными действиями — с критикой политики и, признаемся, с нападками на политику, — то я хотел бы сказать, что в соответствии с позицией правительства Индии любое должностное лицо, выполняющее миссию, возложенную на него президентом, и любой военный служащий вооруженных сил Индии находятся под защитой правительства, когда затронуты вопросы чести или им подобные. В Конго они вынуждены принимать, что бог послал, иными словами, поступать сообразно обстоятельствам.

73. Поэтому мы участвуем в этих прениях по трем причинам. Во-первых, подобно всем присутствующим здесь, мы являемся частью человечества и государством — членом Организации Объединенных Наций. Во-вторых, мы вовлечены в эти события потому, что направили в Конго персонал, который, как это хорошо знает Генеральный Секретарь, очень нужен нам самим ввиду затруднений в самой нашей стране. В-третьих, мы обеспокоены тем (на этом вопросе я остановлюсь позже), что мы отнюдь не рассматриваем сложившуюся ситуацию в Конго как вопрос, который можно отнести то к внутренней, то к международной юрисдикции. Это вопрос мира и безопасности, и я говорю это не с догматических позиций. Я опираюсь на очень высокий авторитет по этому вопросу — прежде всего на заявления самого Генерального Секретаря, с которыми он выступал перед нами в начале инцидента. В конечном счете здесь имеет место (причем, я полагаю, с самого начала) агрессия иностранной державы против независимой территории, с которой эта держава должна была уйти. В одной части доклада Генерального Секретаря говорится, что держава ушла, в другой сказано, что она присутствует там; как бы то ни было, предположим, в порядке постановки вопроса, что она еще там. Таким образом, это начинается с агрессии или угрозы агрессии, что является нарушением Устава Организации Объединенных Наций, а затем создается ситуация, в которой мир и безопасность находятся под угрозой.

74. Мы можем заседать тут — это нам придется делать, к сожалению, слишком часто, — отстаивать противоположные позиции, подсчитывать очки, а потом разбираться, кто позволил себе больше оскорбительных слов. Я не думаю, что это даст нам какую-нибудь пользу, поскольку положение, по оценке моей страны, говоря по совести, очень серьезно. Поэтому я хочу начать с того, что здесь есть четыре главных фактора, которые сразу же приходят на ум: во-первых, что следует сделать при данных обстоятельствах

и как далеко в этом направлении нужно пойти; во-вторых, решить, какой именно курс действий может привести к результатам, которые будут способствовать достижению целей Устава, достижению мира и безопасности в интересах народа Конго. Два других фактора противоречивы: с одной стороны, это проблема, как далеко можем мы пойти с юридической точки зрения; с другой стороны, вопрос о том, что может быть нами сделано с учетом перспектив. Рассматривая эти четыре момента, вместе взятые, я бы сказал, что в умах людей то, что мы должны сделать в Конго, совершенно обоснованно определяется соображениями законности и возможности. Но, сказав это, я добавлю также, что субъективное мнение о том, что следует и чего не следует делать, зависит от политической ориентировки, от представлений о добре и зле, от понимания значения мира в Африке и той роли, которую должны сыграть освобожденные от колониализма народы; оно совершенно независимо от речей, которые мы здесь произносим. Таким образом, то, что мы должны сделать, обусловлено этими обстоятельствами, но мы имеем склонность — не преднамеренную, быть может, а бессознательную — прикрываться юридическими аргументами. Закон — лучший помощник правосудия. Но он также и лучшая ширма для обратного. Так всегда было в истории человечества.

75. Поэтому я предлагаю рассмотреть эти моменты один за другим на более позднем этапе прений. Но основное положение, которое я хочу изложить от имени своего правительства, состоит в том, что Организация Объединенных Наций не руководствуется в своей деятельности сводом документов, который является божественным откровением. Это не законы мидян и персов. Устав этой обширной Организации, в которую входит почти сто государств, содержится в небольшом документе, который по своему объему, пожалуй, вдвое меньше конституций наших национальных государств, ибо в нем провозглашаются только принципы; он устанавливает определенные линии для руководства. Основной чертой нашей Организации является динамизм, и поэтому я хотел бы рассмотреть с этой точки зрения заявления, сделанные неоднократно от имени Генерального Секретаря или делегаций, но, поскольку времени мало, я хотел бы прежде всего изложить положения международного права по этому вопросу.

76. Я считаю, что здесь применима ранее выдвинутая мною в Совете доктрина, которую обычно называют доктриной «*rebus sic stantibus*», что означает изменение условий. Мы не можем сегодня быть связанными тем курсом действий, который был правилен три месяца назад. Это не значит, что мы действуем подобно флюгеру, вращающемуся каждый день в разные стороны, или что мы оппортунисты. Определенные решения, определенные толкования имели силу в определенные моменты. Если мы прочтем, например, доклад Генерального Секре-

таря, то найдем, что выбор методов решения проблем зависел от потребностей момента. Поэтому мы не должны точно придерживаться того, что кто-то сказал: следует ли вмешиваться во внутренние дела (позже я скажу, как и где мы вмешивались) или во внутреннюю юрисдикцию, использовать или не использовать силу, применять ли единый или дифференцированный подход и так далее. Мы следим за изменением условий и исходим из этих изменений.

77. Если мы посмотрим заявление Генерального Секретаря, то увидим, что он говорит: «Даже если нормальная экономическая жизнь страны была еще далеко не удовлетворительной, жизнь в стране протекала более или менее нормально благодаря различным формам помощи, предоставленной Организацией Объединенных Наций» (913-е заседание пункт 36). Иными словами, к началу сентября благодаря действиям Организации Объединенных Наций жизнь вновь потекла по более или менее нормальному руслу. Затем произошло ухудшение. Действия, принятые в то время, день ото дня изменялись, поскольку право в этих условиях стало лишь предметом толкования.

78. Затем, по прошествии сентября, наступает следующий период; было бы невежливо спорить, имели ли наши заседания здесь, на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, какое-либо отношение к этой ситуации; они могли бы быть ее причиной, могли быть и следствием, но, так или иначе, разногласия налицо, и они в большой степени отразились на обстановке в самом Конго, где условия изменяются каждый день. Я хотел бы сказать об этих изменившихся условиях.

79. Прежде всего, Организация Объединенных Наций вмешалась не по просьбе массового собрания и отправилась в Конго не потому, что сочла это правильным; нет, Организация Объединенных Наций вмешалась по просьбе созданного должным образом правительства, которое, насколько мы знаем, было санкционировано законами этой страны. С тех пор положение изменилось. Общеизвестно и к тому же явствует из доклада Генерального Секретаря, что там сейчас нет организованного правительства и повсеместно царит хаос; нас же просило вмешаться правительство, которое в то время имело власть; следовательно, положение решительно изменилось, и мы должны теперь подумать, каковы возможные последствия этого изменения.

80. Во-вторых, когда Организация Объединенных Наций вмешалась, конголезская армия, хотя и была далеко не дисциплинированной, рассматривалась Организацией Объединенных Наций как армия, способная укрепить свою дисциплину. Я не хочу опять приводить длинные цитаты, но из доклада Генерального Секретаря вытекает, что укрепление дисциплины было невозможно, поскольку армия стала заниматься политикой; г-н Хаммаршельд вполне определенно ссылается на эту особенность армии — превраще-

ние ее в политический орган. Иными словами, конституционное правительство, правительство, бесспорно, демократическое и законное, было заменено правительством де-факто в результате государственного переворота. В этом и состояло изменение условий: армия стала политической силой, а это означает, что и применение законов соответствующим образом должно было измениться.

81. В-третьих, Организация Объединенных Наций отправилась в Конго, среди всех прочих целей, для поддержания целостности страны, то есть не для поощрения раскольных сил, а по возможности для сближения их посредством предоставления экономической, технической или другого рода помощи. В этом также произошли изменения. Началось расчленение; о нем упоминает и Генеральный Секретарь в своем последнем докладе, где он говорит:

«Этот распад Центрального правительства сопровождался — а возможно, даже и был вызван — появлением в конголезской национальной армии подразделений, преданных отдельным политическим руководителям, которые начали враждовать между собой. Это положение было на грани превращения в серьезную гражданскую войну, если бы не произошло быстрое вмешательство Организации Объединенных Наций, которая, насколько было в ее силах, нейтрализовала враждующие группировки...» (там же, пункт 39).

82. Таково было положение, когда раскольные силы впервые подняли голову. Организация Объединенных Наций вмешалась, и Генеральный Секретарь в одном из своих выступлений ссылался на это положение. Организации Объединенных Наций было необходимо вмешаться в июле, все вы согласились, что это было необходимо, это был один из тех случаев, когда Совет Безопасности проголосовал единодушно; теперь, как говорит Генеральный Секретарь, вмешательство Организации Объединенных Наций еще более необходимо. И мы согласны с этим, как об этом сказано в заявлении нашего премьер-министра, которое я зачитал.

83. Далее есть и другие изменения; Организация Объединенных Наций вмешалась для того, чтобы добиться вывода бельгийских войск. Насколько они были выведены, я скажу позже, но дело в том, что, хотя было элементарно необходимо, чтобы с приходом войск Организации Объединенных Наций в Конго все иные иностранные войска были выведены, сейчас в дела Конго вмешивается больше иностранцев, чем их насчитывается в войсках Организации Объединенных Наций. Сейчас мы не можем дать сравнительные цифры, поскольку у нас нет данных; очень жаль, что Организация Объединенных Наций не имеет военной разведки, хотя она имеет армию. Я не говорю, что ее должностные лица не сведущи, но у нее нет военной разведки. Нас просили послать врачей, летчиков, офицерский состав, медицинских сестер, но не просили офи-

церов военной разведки. Правда, некоторые из нас имеют там своих представителей.

84. Вернемся к вопросу об изменившихся условиях. Существовало определенное положение: новое государство обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой о предоставлении помощи, и Организация Объединенных Наций вмешалась с целью помочь улучшить обстановку; судя по заявлению г-на Хаммаршельда, вплоть до начала сентября обстановка действительно улучшилась. Но сейчас обстановку, по моему мнению, фактически нельзя охарактеризовать иначе, как состояние хаоса и анархии. Притом это относится не только к нынешнему положению. Там существует институт так называемой «коллегии комиссаров», куда вербуются школьники-перестройки и студенты с целью развязывания раздоров и кровавых междоусобиц. В этой стране посеяны семена будущей анархии, а свобода этой большой африканской страны, которая, конечно, принадлежит Африке, — я не хочу, чтобы представитель Камеруна подумал, что я из тех, кто отстаивает свои права на Конго, — есть нечто внушающее беспокойство всем нам. Одна из наихудших черт этого положения заключается в том, что молодое поколение используется политиками, стремящимися развязать междоусобицу не только в своей среде, но и среди подрастающего поколения. Положение таково, что при его рассмотрении надо исходить из этой точки зрения, учитывая происходящие время от времени изменения. Поэтому необходимо осмыслительно истолковывать наши полномочия и наши позиции.

85. Прежде чем перейти к новому вопросу, я должен затронуть другие аспекты проблемы. Мы не занимаем особой позиции в этом вопросе, но нам очень трудно, как мы об этом информировали Генерального Секретаря, сдерживать парламент, убеждать общественное мнение, когда личный состав наших вооруженных сил оказался там безоружным. Я уже сказал ранее, что это — военнослужащие, но выполняющие невоенную миссию — такая задача для солдат тяжелее всего: их учат воевать; когда кто-либо нападает на них, они отвечают ударом. Тем не менее эти люди, которые отправились в Конго, а раньше в Газу и другие места, даже в этих условиях хорошо зарекомендовали себя и показали хорошую выдержку.

86. Я не намерен вдаваться в вопросы, затрагивающие интересы других народов, но если говорить о нашем народе, то наши дипломаты и их жены подверглись обращению, которое — мягко говоря — характеризуется покушением на их свободу, их собственность и право передвижения. Нам известен инцидент с офицерами индийской армии, и я воздаю им должное за то, что они вели себя подобающим образом. Солдату легко карать и убивать и очень трудно получать удары и не давать сдачи. Армия, посланная нами, является в известном смысле подлин-

но гандистской армией. Один из офицеров был повален на землю и избит, нам известно, что у него поврежден позвоночник (у нас нет возможности узнать подробности), и он помещен в госпиталь. Его избили только за то, что он сидел в автомашине, которая понадобилась кому-то еще. Это открытый грабег на большой дороге. А мы говорим о правопорядке. Это оскорбление, которое испытывает терпение нашего народа. Мы не хнычем по этому поводу. Напротив, когда некоторые слои общественного мнения, как и следует ожидать, требуют действий противоположного характера, наше правительство стало на ту точку зрения, что мы должны грубости противопоставить мягкость — это наш долг. Но все же следовало бы знать, что это неподобающее отношение со стороны государства — или скорее не государства, поскольку я не могу относить это ко всей стране, а лиц, ответственных (или безответственных) за руководство государством, — к тем, кто пришел служить им. Другой офицер был избит. У него лопнули барабанные перепонки, и он более не в состоянии занимать свою прежнюю должность. Я не буду вдаваться в подробности, перечисляя подобные случаи.

87. 28 ноября войска Мобуту захватили санитарную машину, принадлежащую индийскому санитарному отряду. Даже в военное время санитарные отряды неприкосновенны. Я бы, особо попросил моих коллег здесь, которые могут оказать влияние на тех, кто законно или незаконно стоит у власти, проследить, чтобы в этих вопросах соблюдалось какое-то приличие. В газете «Таймс оф Индия» от 29 ноября 1960 года можно прочесть следующее:

«Войска полковника Жозефа Мобуту вчера захватили санитарную машину, принадлежащую индийскому санитарному отряду... ранее конголезские солдаты разоружили двух индийских военных полицейских, эскортировавших нигерийского генерала на аэродром... конголезский офицер силой забрал все вещи из дома командира индийского контингента и сейчас занял дом».

88. Даже у таких индийских граждан, предоставленных в распоряжение Организации Объединенных Наций, как, например, бригадный генерал Рикхи, были отобраны бронированные автомобили и личные вещи. Г-н Дайял и бригадный генерал Рикхи часто подвергались угрозе нападения. На наших людей в Конго обрушилось множество оскорблений, пусть мелких, но унижительных; мы стали также объектом политической пропаганды такого характера, словно мы являемся оккупационной армией в этой стране. Полковник Рой был остановлен на пути в аэропорт утром 22 октября не гражданскими лицами, а военнослужащими конголезских войск. Командующий индийским контингентом полковник Хармандар Сингх и капитан Джагжит Сингх, его адъютант, были остановлены по пути в свое служебное помещение. У них отняли автомобиль. Это открытый грабег на большой дороге.

89. 3 декабря положение ухудшилось — начались стычки гражданских лиц между собой. Таким образом, мы сейчас приближаемся к состоянию полной анархии. В подобной ситуации следует задуматься над тем, сколько еще мы можем спорить о разных юридических тонкостях. В начале этого месяца корреспондент «Пресс траст оф Индия», нашего ведущего информационного агентства, был дважды избит конголезскими гражданскими лицами. Местная жандармерия в его отсутствие побывала в отеле, где он жил, — остальное я предоставляю вашему воображению. Не похоже, чтобы это сделали бандиты, так как немедленно вслед за этим власти — я не могу их назвать правительством, как бы они там ни назывались, — отдали приказ о его высылке из Конго, что означает, что эти незаконные действия получили определенное одобрение с их стороны. Я рад сообщить, хотя у меня нет официальной информации, что в связи с волнениями конголезские власти вчера будто бы отменили приказ о его высылке; значит, мы еще будем получать оттуда кое-какие известия. Вероятно, мы обязаны этим благосклонному вмешательству дружественных держав.

90. Официальные документы, на которые распространяется дипломатический иммунитет, были присвоены, причем не путем шпионажа, а путем обыкновенного грабежа. Это деловые бумаги; они захвачены некоторыми лицами, представляющими конголезские власти.

91. Более того, мы имеем основание полагать, что конголезское правительство, стоящее у власти в настоящее время, видимо, занимает такую позицию, что любая страна, выражающая в Организации Объединенных Наций мнение, которое ему не нравится, объявляется враждебной. Мы не имели бы послов ни в одной стране, если бы это обязывало нас не высказывать здесь своих мнений.

92. Таково положение, и это не просто рассказы о зверствах. Я полагаю, что наши люди, возможно, пострадали меньше, чем некоторые другие.

93. Перейдем теперь к причинам, которые привели Организацию Объединенных Наций в Конго. В первой резолюции от 14 июля (S/4387) содержались слова, которые впоследствии повторялись несколько раз: «*призывает* правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго». Она уполномочивала Генерального Секретаря принять все необходимые меры для этого. Затем 9 августа в резолюции (S/4426) Совета Безопасности было сказано: «*призывает* правительство Бельгии немедленно вывести свои войска из провинции Катанга в срочном порядке...».

94. В ответ на требование Генерального Секретаря бельгийское правительство заявило 30 августа 1960 года:

«...вывод бельгийских вооруженных сил из Конго закончен, за единственным исключением некоторых частей первого батальона парашютистов, находившихся проездом в Альбертвиле...» (S/4475, приложение IV).

Вот один из тех случаев, когда войска выведены и все же еще находятся там; а нам заявляют, что вывод бельгийских войск из Конго практически завершен.

95. В тот же день, когда был получен этот ответ, Генеральный Секретарь написал постоянно-му представителю Бельгии:

«Генеральный Секретарь, однако, только что получил доклад от своих представителей, которые прибыли в Камину сегодня, 30 августа в 14 час. 30 мин. по местному времени. К этому времени бельгийские боевые части состояли из одного батальона парашютистов численностью в 400 человек, одной караульной роты по охране аэропорта численностью в 120 человек и одной авиационной школы в составе 50 инструкторов и учащихся...

Генерального Секретаря удивляет это значительное расхождение — весьма мягко сказано — между сведениями, полученными из Брюсселя, и фактами, констатированными на месте» (там же, приложение V).

96. Я вполне осведомлен о разнице во времени между Брюсселем и Конго, но здесь вопрос не о разнице во времени, а о расхождении в фактах. Бельгийское правительство заявило, что это было обусловлено

«...периодом одновременного пребывания (бельгийских войск и войск Организации Объединенных Наций) для осуществления передачи власти и сдачи продовольствия...» (S/4475/Add.2, раздел I).

97. У Совета и Организации Объединенных Наций имеется печальный опыт, свидетельствующий о том, что войскам требуется меньше времени, чтобы вступить в чью-либо страну, нежели для того, чтобы покинуть ее. Мы уже встречались с этим раньше. Все вторгающиеся войска попадают туда очень быстро, возможно, они приземляются на парашютах и им помогает сила тяжести, а вот покинуть страну тем же способом они не могут.

98. Затем бельгийцы, сообщив об этом периоде совместного пребывания, 4 сентября получили следующий ответ Генерального Секретаря:

«Более того, согласно докладу, на базе все еще находятся 650 бельгийцев, включая расквартированных в Банане. Сам командир заявил, что все эти люди являются строевыми военнослужащими, что среди них нет технического персонала и что сам он парашютист. Во время полета над военно-морской базой Бананы там были замечены две канонерки» (там же, раздел II).

99. Конечно, это все может быть названо техникой; канонерки появились в результате раз-

вития техники, но они там есть. Прошло уже четыре дня после того, как г-н Хаммаршельд сказал, что бельгийцы действуют неправильно. Факты противоречат словам, по этому поводу даются объяснения, а спустя четыре дня обнаруживается, что в одном только пункте сосредоточено 650 бельгийских военнослужащих.

100. В тот же день Генеральный Секретарь заявил:

«Согласно сведениям, полученным Генеральным Секретарем, офицеры бельгийской национальности в настоящее время прикомандированы к войскам Катанги и другим группам, участвующим в вооруженном конфликте с Центральным правительством Республики Конго» (S/4482/Add.3, раздел I).

Теперь возникает вопрос, является ли прямое участие в событии большим или меньшим нарушением, чем пособничество и подстрекательство. Я считаю, что любой технический совет и руководство операциями военного или полувоенного характера являются прямой интервенцией.

«Однако, учитывая эти обстоятельства, создавшееся положение можно истолковать в том смысле, что бельгийское правительство по меньшей мере разрешило некоторым лицам, связанным с его военными силами, оказывать, в рамках программы «технической помощи», помощь вооруженным силам, которые сражаются против правительства Конго» (там же).

Таким образом, перед нами член Организации Объединенных Наций, страна, ко многим главам истории которой мы относимся с большим почтением, которую мы уважаем за многое другое, и эта страна не только оказывает военную помощь, но и делает это под прикрытием технической помощи.

101. Не впервые информация, предоставляемая Совету Безопасности, противоречит фактам. В предыдущем случае я затратил два или три дня на разоблачение сокрытия фактов от Совета Безопасности. Г-н Хаммаршельд далее заявил, что «положение существенно отличается от того, при котором отдельные лица добровольно предлагают свои услуги иностранной армии» (там же). Обычная басня насчет того, что это не войска, а только солдаты в отпуску и так далее, здесь не пройдет.

102. Генеральный Секретарь продолжал:

«Учитывая обычные правила воинских уставов, можно предположить, что этот переход... мог произойти только с согласия бельгийских военных властей в той или иной форме; во всяком случае было бы трудно поверить, что офицеры бельгийской армии порвали свою связь с армией, чтобы вступить в провинциальные войска, которые сражаются в Конго, не получив одобрения своих военных

начальников и не обеспечив себе возможности вновь поступить на службу в ряды бельгийской армии, если необходимо, хотя бы с потерей ранга или старшинства» (там же).

103. Здесь мне хотелось бы сказать к слову, что если мы не будем очень бдительно следить за такими отклонениями от законности, то после осуществления разоружения — возможно, мне не следовало бы это говорить, — когда в мире не будет оружия, такие методы обхода запретов могут серьезно осложнить поддержание мира.

104. В своем ответе бельгийское правительство заявило: «При сложившихся обстоятельствах небольшая группа бельгийских экспертов была направлена в корпус жандармерии Катанги в порядке технической помощи» (там же, раздел II). Трудно понять, зачем жандармам может понадобиться техническая помощь, если они умеют пользоваться своим оружием. А если они этого не умеют, им не следовало давать его. Далее в ответе бельгийского правительства указывалось: «В такой технической помощи трудно усмотреть что-либо, противоречащее пункту 2 постановляющей части резолюции Совета Безопасности от 22 июля 1960 года» (там же). А Генеральному Секретарю говорят, что факты верны, только он неправильно их истолковывает.

105. 8 сентября Генеральный Секретарь писал представителю Бельгии:

«По полученным проверенным сообщениям, вчера в аэропорту Элизабетвиля была выгружена с гражданского самолета типа ДС-7 компании Сабена партия оружия с пометкой «бельгийское оружие» или со сходной пометкой, причем вес груза равнялся примерно девяти тоннам.

Генеральный Секретарь желает срочно обратить внимание бельгийского правительства на это сообщение, с тем чтобы удостовериться, действительно ли бельгийское правительство послало или разрешило посылку оружия из Бельгии провинциальным властям Элизабетвиля» (S/4482/Add.1).

106. Бельгийцы ответили, что «это был заказ, сделанный от имени Форс публик еще до 30 июня 1960 года». (Это обычный предлог. Если лекарство заказано в момент, когда пациент не был опасно болен, его нельзя выдавать, так как он, может быть, умрет, приняв его.) «Заказ был исполнен по вине некомпетентного и плохо информированного чиновника» (S/4482/Add.2). Прискорбно видеть, как ответственное правительство перекладывает вину на бедного чиновника.

107. Я хотел бы обратиться вновь ко второму текущему докладу Генерального Секретаря; я рассматриваю все эти доклады как доклады самого Генерального Секретаря, потому что уверен, что он считает себя ответственным за своих представителей и тех представителей, которые действуют по его указаниям. Здесь налицо дух

коллективной ответственности, и мы не хотим каким-либо образом делить ее. В своем втором докладе Генеральный Секретарь констатировал:

«За последние несколько недель поступало все больше данных о возобновлении участия лиц бельгийской национальности во многих сферах общественной жизни в Конго. Несомненно, возобновление деятельности экономических предприятий и участие в подлинно гуманных начинаниях благотворны для этой страны, однако, к сожалению, имеет место весьма значительное проникновение таких элементов, которые, видимо, стремятся добиться доминирующего влияния в административных советах и воспрепятствовать или помешать осуществлению технической помощи и влиянию Организации Объединенных Наций. Некоторые бельгийские граждане, судя по всему, активно вооружают расколы конголезские войска, а в некоторых случаях бельгийские офицеры управляют и командуют такими войсками, которые в определенных районах несут ответственность за жестокие акты насилия и подавления. Советники-бельгийцы возвратились в правительственные министерства как в Леопольдвиле, так и в провинциях частично, по-видимому, в результате организованной кампании по вербовке, проведенной в Бельгии» (S/4557, пункт 7).

108. Нас информировали, что в Брюсселе сейчас имеется бюро по вербовке. Это несовместимо с идеей независимого Конго. В докладе дальше говорится: «Побуждения и характер деятельности значительной части этих возвращающихся должностных лиц явно расходятся с принципами резолюции Генеральной Ассамблеи и с основными целями ОНУК» (там же).

109. В ответе бельгийского правительства содержались нападки на Специального представителя Организации Объединенных Наций, и я надеюсь, что те, кто по достоинству оценивает работу Генерального Секретаря и его представителей, заметят это. Высказывая свою точку зрения по докладу г-на Дайяла, бельгийское правительство заявляло:

«Второй текущий доклад Специального представителя Генерального Секретаря в Конго вызвал явное недовольство у бельгийского правительства и у общественности, которые были задеты тенденциозными суждениями, основанными на целом ряде совершенно субъективных утверждений и толкований, на двусмысленных намеках, на беспочвенных инсинуациях и на произвольных толкованиях решений и резолюций Организации Объединенных Наций» (S/4585).

110. Это вежливый способ уличить человека во лжи. Вам решать, является ли возражение г-на Дайяла против ввоза оружия произвольным толкованием решений и резолюций Организации Объединенных Наций. На заседании Совета

Безопасности 8 декабря г-н Хаммаршельд сказал:

«...если я не выдвинул в своем докладе на последнем заседании упомянутый в этом докладе,— то есть в докладе г-на Дайяла,— вопрос о возвращении Бельгии, то лишь по той причине, что мы не располагаем подтвержденными фактическими данными, имеющими отношение к прениям в Совете Безопасности, которые можно было бы добавить к этому докладу» (914-е заседание, пункт 7).

Иначе говоря, ничего нового сообщено не было. Таково положение.

111. Во втором докладе сказано также:

«25 октября имело место вооруженное столкновение между племенами каниока и балуба в районах Мвене-Диту и Кабинда. В результате этих столкновений имеется много жертв, число которых еще не установлено. Этот конфликт был временно приостановлен Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Конго, но позднее он возобновился с еще большей силой, несмотря на усилия Организации Объединенных Наций, предпринятые для умиротворения»,— следовательно, имели место усилия для умиротворения.— «Отряд численностью в 5 тысяч человек во главе с неким капитаном Робертсом» — я не знаю, бельгийская ли это фамилия,— «европейцем, говорящим по-английски»,— это не должно дезориентировать нас, так как бельгийцы очень хорошо говорят по-английски,— «и жителями Мвене-Диту неконголезского гражданства 28 октября начал продвигаться в направлении пункта Луиза, несмотря на сопротивление вооруженных отрядов племени каниока. Войска Калонжи под командованием бельгийцев сожгли деревню Малунда и убили ее жителей.

Капитан Робертс и три его помощника 29 октября были заключены под стражу при попытке провести свои части через позиции войск Организации Объединенных Наций вопреки приказам о прекращении огня» (S/4557, пункты 73 и 74).

Если последний факт не является явным вызовом Организации Объединенных Наций, то я хотел бы знать, как его назвать. Г-н Дайял продолжает:

«Присутствие в центральной и северной Катанге хорошо вооруженных отрядов жандармерии под командованием бельгийских офицеров служило на протяжении некоторого времени источником недовольства племен балуба, враждебных нынешним властям Катанги» (там же, пункт 75).

112. Таково положение; именно в свете этих фактов была получена дальнейшая информация от Генерального Секретаря. Таким образом, независимо от целей, ради которых советская делегация созвала это заседание и которые до некоторой степени были изменены в результате изменения повестки дня (мы не намерены вни-

кать в эти процедурные проблемы), мы, несомненно, имеем дело с ситуацией чрезвычайного характера. Пока мы здесь заседали, Генеральный Секретарь информировал нас о новой обстановке в Стэнливиле. Я бы хотел до конца уточнить позицию правительства Индии. Мы считаем, что жестокость есть жестокость, где бы она ни совершалась. Мы считаем, что любое проявление насилия, не санкционированное законом и тем более не санкционированное морально, является жестокостью. Поэтому все, что происходит в Леопольдвиле, не менее важно, чем все, что происходит в Стэнливиле, и наоборот. Мы придерживаемся того мнения, что захват заложников ради политических или военных целей, если сказанное в докладе соответствует действительности, совершенно несовместим с правовыми нормами цивилизованного общества. Я хочу обратить внимание на тот факт, что если бывшее Бельгийское Конго все еще является государством и существует общепризнанный канон международного права, который гласит, что государства не умирают — умирают правительства, а не государства,— то Конго является правопреемником тех обязательств, которые были взяты на себя бельгийским правительством в соответствии с Женевскими конвенциями.

113. Женевские конвенции касаются вопросов, связанных с гражданскими лицами, и условий, возникающих в результате гражданских беспорядков; захват заложников, жестокости и все бесчинства, чинимые властями в Леопольдвиле, представляют, согласно Женевским конвенциям, грубейшее нарушение международного права. Весьма прискорбно, что государство, впервые появившись здесь, на первом году пребывания в Организации Объединенных Наций начинает свою международную карьеру с грубого нарушения Женевских конвенций, являющихся не только документом международного права, который принят народами посредством ратификации (они никому не навязаны), но и монументальным актом гуманного законодательства. Моя страна сыграла значительную роль в подготовке этих конвенций в 1946 году; они основаны исключительно на соображениях гуманности.

114. Сказанное выше связано еще с одним вопросом. Нам сообщили, что поступили доклады также от Красного Креста. Нас это очень радует. Мы не утверждаем, что Международный Красный Крест состоит из людей, безусловно объективных и проникнутых духом сочувствия. Это невозможно, поскольку люди всегда проявляют бессознательную необъективность. Но в целом, как свойственно природе человека, Международный Красный Крест имеет высокую репутацию, и мы готовы признать ее; мы только полагаем, что, если Международный Красный Крест полезен и эффективен в одном месте, он должен в равной мере быть полезным и эффективным в другом.

115. Нам сказали, что поступили сообщения о насилиях и проявлениях жестокости в отношении некоторых бывших сторонников Лумумбы.

Мы не можем сейчас сказать, что нас не интересует судьба этих людей, которым выдавили глаза. Согласно прочитанному мной заявлению о судьбе одного из них, один глаз у него вытек, а второй глаз он, видимо, скоро тоже потеряет. Но, так или иначе, доклад Международного Красного Креста мы получили. Если можно запросить доклад Международного Красного Креста в одном случае, почему нет доклада о бывшем премьер-министре? Почему сообщение поступило лишь от бельгийских врачей? Почему президент Касавубу возражает против того, чтобы Международный Красный Крест сообщил нам о состоянии здоровья этого человека?

116. Я здесь не для того, чтобы разглашать информацию, которой мы располагаем, так как это может привести к нежелательным последствиям. Но в настоящий момент мы не можем признать удовлетворительными заявления, сделанные представителем Соединенного Королевства или представителем Соединенных Штатов, повторяющим сказанное первым, так же как и заявления джентльмена из Конго, который говорит, что с г-ном Лумумбой обращаются хорошо и он хорошо себя чувствует. Конечно, для родственников может быть очень важно, как тот или иной человек чувствует себя, но в делах подобного рода суть в ином. Один великий государственный деятель сказал: «Когда умирает один человек — это бедствие; когда умирает миллион человек — это просто статистика». Вот мы и будем рассматривать создавшееся положение с этой точки зрения.

117. Я считаю, что такой же принцип должен применяться повсюду. Правительство Индии готово осудить акты жестокости независимо от того, имели они место в Стэнливиле или в другой части страны, потому что такова норма международного права, таковы обычаи, конвенции, принципы морали, которым должны повиноваться все.

118. Возможно, это сочтут за отход от повестки дня, но я хотел бы завершить формулировку нашей позиции по вопросу о Стэнливиле и почтительно прошу Генерального Секретаря принять к сведению мои слова. Здесь говорили, что нескольким тысячам европейцев угрожал захват в качестве заложников и что они слышали рассказы о жестокостях, имевших место, и жестокостях, которые могут произойти, — о захвате их собственности, насилиях над личностью человека и всяких других ужасах. Это весьма тревожная ситуация, которая должна стать предметом нашей серьезной озабоченности. Но в то же время мы хотели бы приветствовать руководителей Организации Объединенных Наций в Конго в связи с применением ими в необходимых размерах силы — применение силы не всегда означает убийство — для предотвращения этих жестокостей.

119. Наша страна не является сторонником войны или военных мер. Однако, если кто-либо нападет на нас, мы предпримем необходимые меры для защиты.

120. Поэтому в том, что касается Стэнливила, мы приветствуем это решение. Но Совет предназначен не для ведения войны или проведения репрессалий или иных мер подобного рода. Генеральный Секретарь только что разъяснил нам решение, которое предполагается принять. Я признателен также и за то, что получил объяснение по поводу мероприятий, осуществленных в Стэнливиле.

121. Однако имеются некоторые другие обстоятельства, к которым я хочу привлечь внимание Совета Безопасности, и я надеюсь, что Генеральный Секретарь примет это к сведению. Прежде всего, в газетах появилось сообщение (если говорить откровенно, я не верю всему, что вижу в газетах; жизнь была бы очень трудной, если верить газетам), что полковник Мобуту — он, кажется, произведен в этот чин — намерен ввести отряд парашютистов численностью около 300 человек в этот район.

122. Теперь возникают два соображения — и дело это очень серьезное. Прежде всего, откуда прибыли эти парашютисты? Если это чисто конголезские парашютисты, то на каком основании в их составе имеются бельгийские специалисты? Откуда появились парашютисты? Откуда взялись самолеты? Они могли появиться только извне, потому что конголезское правительство не в состоянии производить их. Я знаю правительства, располагающие более совершенными техническими возможностями, но и для них батальон парашютистов не простое дело. Откуда же они прибыли? Вполне возможно, что парашютисты, которых будут сбрасывать с самолетов, будут конголезцами, я не отрицаю этого. В колониальных армиях на передовую всегда посылают так называемых храбрых солдат. Откуда же появились эти парашютисты? Если они предоставлены бельгийцами или другими иностранными державами, мы должны знать об этом.

123. Но это еще не все. Самое важное в другом. Давайте на время предположим, что эти парашютисты направляются туда, чтобы защитить правопорядок, защитить тех, кому угрожает опасность. Тогда создается такое положение, что конголезские парашютисты и войска Организации Объединенных Наций имеют одну и ту же задачу. Но, если задача одинакова, это может привести к союзу. Неужели же войска Организации Объединенных Наций окажутся в союзе с войсками полковника Мобуту и будут вместе воевать против противников полковника Мобуту? Положение весьма серьезно.

124. Если в Конго направляются войска Организации Объединенных Наций, то нет необходимости в другой защите. Если Организация Объединенных Наций считает, что ее силы для защиты недостаточны, или если конголезские парашютисты считают своим долгом присутствовать там, они должны присоединиться к войскам Организации Объединенных Наций и признать приказы Командования Организации Объеди-

ненных Наций. Не может быть двух самостоятельных видов деятельности в отношении одной и той же проблемы. Если это произойдет, возникнут серьезные политические осложнения и позиция Организации Объединенных Наций будет скомпрометирована.

125. Может быть я понапрасну трачу время, говоря об этом, потому что это лишь газетное сообщение. Генеральный Секретарь не представил нам никакой информации. Это должно быть выяснено.

126. Теперь я перехожу к другому обстоятельству, еще более серьезному. В этом отношении я не полагаюсь на сообщение прессы. Я говорю от имени моего правительства. Мы считаем, что бельгийцы сконцентрировали свои войска в подопечной территории Руанда-Урунди. Это является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и заключенных Бельгией соглашений. Численность войск, находящихся в Руанда-Урунди, больше, чем требуется подопечной территории. Для использования подопечной территории в подобных целях необходима санкция Совета Безопасности. Я уверен, что это подпадает под положения статьи 82 Устава Организации Объединенных Наций. Вы все помните юридический довод относительно использования подопечной территории для проведения экспериментов. Я не собираюсь вдаваться в эти подробности.

127. На данную подопечную территорию распространяется священный долг Организации Объединенных Наций, а бельгийцы являются там лишь управляющей властью. Генеральная Ассамблея в скором времени будет рассматривать вопрос о передаче власти в Руанда-Урунди. Мы очень обеспокоены развитием или повторением там конголезской ситуации. Индия самым серьезным образом относится к попыткам превратить Руанда-Урунди в базу для операций либо таким методом, либо путем предоставления территории «фальшивой независимости».

128. Организация Объединенных Наций будет нести серьезную ответственность в случае использования подопечных территорий в качестве трамплина для нападения на другие территории, особенно на Стэнливилль. В то же время я надеюсь, что члены этого Совета и главы правительств окажут свое влияние на все стороны в конфликте, с тем чтобы они воздержались от актов жестокости, ибо Генеральный Секретарь сказал, что он хотел бы иметь поддержку лидеров мирового масштаба. Я не сомневаюсь, что Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, страны запада, а с другой стороны, Советский Союз и такие народы, как мы, которые, слава богу, не имеют в мире союзников, окажут свое влияние для того, чтобы предупредить нарушения Устава Организации Объединенных Наций и не умножить трудности Конго.

129. Несмотря на то, что было сказано вчера представителем Камеруна (916-е заседание), у нас много общего с освобожденными странами

Африки. Мы были колонией лишь несколько лет назад. Есть некоторые люди, которые спрашивают: «Что такое колония?» Я могу понять тех, кто задает такой вопрос, ибо они никогда не находились под властью колониализма. Мы знаем, что такое колония.

130. Мы хотим сказать вам, что империя остается империей. Империи распадались в прошлом. Могут возникать ситуации, как это случилось с Британской империей, когда порывают с концепцией империализма. Возможно, этот процесс осуществляется несколько медленнее, чем нам хотелось бы, но нет и речи о том, чтобы найти какую-либо иную маску. Этого не потерпит ни британский народ, ни народы, над которыми осуществляется господство. Я говорю об этом без каких-либо оговорок. Но прежние империи осуществляли свое господство с помощью политики разделения. Оставив Африку, они стремятся разделить ее не только физически, но и путем натравливания одной группы африканских народов на другую.

131. Империи всегда прибегали к таким мерам. Даже в Организации Объединенных Наций, где азиатские и африканские страны выступают единым фронтом по большинству вопросов, сейчас предпринимаются всевозможные попытки для того, чтобы помешать укреплению единства. Империи действительно всегда осуществляли политику «разделяй и властвуй», но последняя версия этой политики — «разделяй и уходи». Именно это случилось с нашей страной, именно это случилось с Кореей. Имеются и другие районы, ставшие жертвой такой политики; в качестве примера можно указать на Китай. Таким образом, либо политика «разделяй и уходи», либо политика «разделяй и властвуй».

132. Во-вторых, они восстанавливают одну часть населения против другой. Я не говорю, что любой человек, который поддерживает империю, обязательно является злодеем или аморальным лицом, — они убеждают себя в том, что делают добро. По моему мнению, самое большое зло причиняют те люди, которые делают зло, а думают, что делают добро. Такова наша позиция по некоторым из этих вопросов.

133. Теперь мы переходим к проблеме юридических аспектов сложившейся ситуации. Мы исходим из предпосылки, что прежде всего Генеральный Секретарь — я имею в виду институт Генерального Секретаря и не делаю никаких личных ссылок — должен будет пересмотреть эту проблему. Эта проблема действительно требует продолжительного пересмотра, но, к сожалению, события развиваются так быстро, что никто не может угнаться за ними. Мы должны пересмотреть эту проблему и не усложнять ее.

134. Если задача Организации Объединенных Наций поддерживать правопорядок, то как можно достичь этого с людьми, не соблюдающими законов? Поэтому речь идет не о толковании Основного закона Конго — я не знаю, может ли

кто-либо толковать его, ибо он очень плохо сформулирован. Правительство Индии считает, что в задачи Совета Безопасности не входит толкование юридических вопросов — это не разрешается Уставом Организации Объединенных Наций. Но если мы намерены поддержать порядок, необходимо, чтобы он был признан и другой стороной.

135. Мы имеем дело с ситуацией, при которой мое правительство особенно хочет отмежеваться от любых личных выпадов. Единственными законными властями в Конго являются президент Республики, парламент, должностные лица парламента и те, кто назначен на свой пост в соответствии с конституцией. Здесь я хотел бы, чтобы представитель Соединенного Королевства принял к сведению нашу позицию, которую мы ему уже изложили. Мы признаем г-на Касавубу главой Республики Конго, но признание его статуса не означает, что мы соглашаемся с его толкованием своих задач.

136. В мире нет страны, которая бы лучше, чем Соединенное Королевство (или лучше, чем группа его теоретиков в области политики), знала разницу между статусом и функциями государства, которые определены одним из ваших государственных деятелей несколько лет назад. Равенство статуса не означает равенства функций, — сказал один из государственных деятелей этой страны, говоря о доминиях. Аналогичным образом тот факт, что мы признаем Касавубу главой государства и воздаем ему должные почести, не означает, что мы признаем узурпацию власти и одобряем то, что он подменил собой парламент, бросив ему вызов. Мы говорим, что парламент является законной властью. Я совершенно уверен, что Совет Безопасности не проголосовал бы единодушно за вмешательство в Конго, если бы в то время правил один человек и речь шла о принципах и интересах одного человека.

137. Каково положение сегодня? Парламента не существует. Одни говорят, что он распущен, другие — что он прекратил свою деятельность, а третьи говорят, что он не существует. Основной закон Республики Конго не разрешает прекращения деятельности парламента более чем на один месяц. Поэтому прекращение деятельности парламента незаконно. Несомненно, эти уроки были взяты у Бельгии, ибо здесь чувствуется та же ловкость рук, как это было и с выводом войск, о чем я говорил раньше.

138. Необходимо, например, легализовать некоторые документы подписью министров, и для того, чтобы сделать это, вы привлекаете министра, который сам стоит вне закона. Премьер-министр назначается незаконно, ибо его назначение так и не было одобрено парламентом. Отстранение премьер-министра также не было одобрено парламентом. Таким образом, он является премьер-министром де-факто, потому что он министр, назначенный Касавубу. Существует

дворцовое правительство, и я признаю его как таковое; однако тот или иной документ не становится законным, если его утверждает незаконное лицо. Это элементарная истина.

139. Затем г-н Касавубу говорит нам о конституции в тексте, который приложен к письму от 16 ноября, — и я хотел бы, чтобы на это обратила внимание делегация Соединенных Штатов:

«Институты, которые были созданы в Конго на базе Основного закона, не соответствуют социологической и политической действительности страны. По этой причине местные власти Республики Конго хотели бы, чтобы эти институты были изменены должным образом с учетом единства и территориальной целостности Конго и принимая во внимание недостатки Основного закона и опыт тех месяцев, которые прошли со времени обнародования независимости»¹.

Однако здесь нет ссылки на то, что эти изменения должны быть осуществлены законным путем. Он заявляет, что эта конституция «...не соответствует социологической и политической действительности..., поэтому я собираюсь изменить ее».

«Эта проблема является проблемой институционной и может быть решена только конголезскими властями, которые руководствуются волей народа»¹.

Это было бы совершенно правильно, если бы он знал, из кого состоят конголезские власти и как будет определена воля народа.

«Одно из необоснованных утверждений, которое должно быть опровергнуто, касается самоуправного роспуска парламента. Главной физической трудностью, препятствующей созыву парламента, является состояние беспорядка, разжигаемого сторонниками г-на Лумумбы, что удерживает членов парламента, избранных в провинциях, от возвращения в Леопольдвиль»².

Мы считаем, что, независимо от того, кем был создан этот беспорядок — сторонниками Лумумбы или сторонниками Мобуту, — ответственность за это несет то правительство, которое находится у власти в стране. Если же оно не несет ответственности, то оно неспособно уважать закон.

140. Одно из основных условий Устава Организации Объединенных Наций состоит в том, что государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, должно быть способно выполнять обязательства, которые оно берет на себя как правительство. Если же оно не в состоянии уважать закон, значит это — игрушечное

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/4577, приложение, пункт 1.

² Там же, пункт 13.

правительство, которое не функционирует. Подобная трудность может быть преодолена только путем такого изменения конституции, которое дало бы более эффективные гарантии уважения прав провинций.

141. Я уверен, сэр Патрик Дин не будет возражать, если я скажу — а это часто говорят в стране, где я жил долгое время, — что разница между джентльменами и профессиональными игроками в крикет состоит в том, что джентльмены играют по правилам, пока выигрывают, а если они проигрывают, то меняют правила. Профессионалы — эти бедняги — вынуждены играть по правилам до конца. Им платят, и поэтому, когда они проигрывают, у них не возникает вопроса об изменении правил игры.

142. Г-н Касавубу продолжает:

«Парламент, конечно, компетентен контролировать исполнительную власть и, в случае необходимости, лишить ее доверия. Однако не во власти парламента по требованию премьер-министра вновь предоставить правительству прерогативы, которых оно было лишено. И если бы даже парламент имел такую власть, то все равно этот вопрос мог бы быть решен только большинством голосов, когда новое правительство предстает перед обеими палатами парламента»³.

143. Я не буду зачитывать весь документ, он приводится целиком в этом тексте. Короче говоря, дело сводится к следующему: президент утверждает, что бывший премьер-министр не получил вотума доверия или во всяком случае парламент голосовал против него, и он говорит, что результат голосования был 60 к 19, тогда как нужно было получить 69 голосов. Эта математика не нова. Я скажу вам, что это такое. Результат голосования был 60 к 19, то есть в нижней палате парламента г-н Лумумба получил 60 голосов, против него было подано 19 голосов. В сенате, по-моему, это соотношение составляет 40 к 2. Утверждается, что 60 голосов не составляют большинства в две трети. Но если вы посмотрите конституцию, вы увидите, что там говорится о большинстве в две трети голосов присутствующих; всего присутствовало 79 человек и 60 из них голосовало за; таким образом, это не просто две трети голосов, а подавляющее большинство голосов в две трети. Поэтому все, что было сделано на основании этого голосования, незаконно, и Совету Безопасности нет необходимости разбираться в этом вопросе и выносить по нему решение. Но фактически сторона данного вопроса изложена следующим образом: «Эта конституция меня не устраивает. Она не соответствует социологической и политической действительности». Это прекрасное выражение для диктатора. Тем не менее, хотя и правда, что положение Касавубу обосновывается конститу-

цией, лестница, по которой он забрался наверх, отброшена.

144. Поэтому еще неизвестно, остается ли конституционность, когда конституция изменяется каким-то образом. Однако мое правительство признает его как главу государства и продолжает относиться к нему с должным уважением, поскольку Индия уважает конголезский народ, а президент символизирует суверенитет народа. Но говорить по этой причине, что эти неконституционные действия являются законными, — совсем другое дело.

145. Далее, сегодняшняя ситуация такова, что бывший премьер-министр, бывший спикер парламента, бывший председатель сената — все они находятся в тюрьме. Некоторые из них перешли в другой лагерь, но Конго — не единственная страна, где люди переходят в лагерь противника в политике. Такова одна из обычных превратностей судьбы в этом вопросе, и я знаю, что в столь умудренной опытом стране, как Соединенное Королевство, это называется «изменить свою политическую платформу». Но это имеет несколько большее значение. Через тысячу лет все будут одинаковы. А если вы не очень хотите «менять свою политическую платформу» — г-н Председатель, я полагаю, у вас в России это не принято, — то вы окажетесь на одной платформе. Каждый, кто попадает в палату общин в Соединенном Королевстве, видит красный ковер, который делит зал на две части. Это не для того, чтобы оказать честь членам парламента, а потому, что в старое время джентльмены, бывало, давали волю рукам; поэтому положили ковер, и всякого, кто ступит на него, призывали к порядку. Это напоминает погонщика слона, который для того, чтобы слон не мог двинуться с места, вгоняет ему в ноги маленькие колючки.

146. Во всяком случае дело в том, что эти правила не могут быть изменены подобным путем. Президент Республики говорит, что он выступит за созыв парламента, как только будут восстановлены необходимые условия безопасности и свободы действий членов парламента. Почему бы нам не поверить этому джентльмену? Почему бы нам не попросить страны, которые, без сомнения, оказывают на президента большое влияние, чтобы они посоветовали ему создать условия, в которых может быть созван парламент? Это все, что я могу сказать о проблеме изменившихся условий. К сожалению, время идет так быстро, что у меня нет возможности более детально остановиться на этом вопросе.

147. Перехожу теперь к вопросу о том, что правопорядок может быть сохранен лишь при условии уважения закона. Этого нельзя достичь, если позиция тех, кто управляет страной, тех, с кем мы должны вести переговоры, основывается на беззаконии и, более того, если они делают из него фетиш. При этих обстоятельствах Генеральный Секретарь или его должностные лица

³ Там же, пункт 14.

не могут отстаивать точку зрения поддержания правопорядка в том смысле, в каком она истолкована в уголовном кодексе при парламентской системе правления. Организация Объединенных Наций не для этого находится в Конго.

148. Но все это усугубляется присутствием г-на Мобуту. Должен вам сказать, что сам я пацифист — хотя и являюсь министром обороны Индии — и не хочу, чтобы мои слова истолковывались как наше желание устранить Мобуту. Такое толкование означало бы, что мы подстрекаем к насилию. Мобуту — полковник конголезской армии, по крайней мере он имел скромность не присваивать себе титулов и не называть себя генералом. Он только начальник штаба. Он не занимает политической позиции. Однако он совершил государственный переворот, в результате которого захватил власть, и теперь эту узурпацию власти, по всей видимости, уважает, санкционирует или ратифицирует — называйте это как хотите — глава государства. Это означает, что указанное правительство действительно является правительством, созданным в результате государственного переворота. Цель в данном случае состоит в том, чтобы дать возможность Соединенным Штатам и Соединенному Королевству утверждать, что глава государства отвечает всем конституционным требованиям.

149. Перехожу теперь к следующему аргументу. Мое правительство согласно с тем, что мы не можем издавать плохие законы только потому, что существует неудовлетворительная и трудная ситуация. Мы не можем не считаться с Уставом Организации Объединенных Наций. Тем не менее мы имеем право заявить Генеральному Секретарю, что Устав Организации Объединенных Наций должен восприниматься в целом — каждое слово в нем имеет важное значение. Это особенно необходимо, когда речь идет о документе, который допускает различные толкования в свете меняющихся обстоятельств.

150. Но для толкования Устава Организации Объединенных Наций мы должны установить болезнь, с которой имеем дело. И здесь г-н Хаммаршельд приходит нам на помощь. Он говорит:

«Переворот, совершенный начальником штаба конголезской национальной армии, создал новый фактор (то есть изменившиеся условия: *rebus sic stantibus*), увеличив сложность положения... появление армии на политической сцене (я думаю, что слово «появление» является слишком мягким, «вмешательство», возможно, более точное слово) создало новую угрозу миру и безопасности и фактически воспрепятствовало мирной политической деятельности» (S/4557, пункт 118).

Я подчеркиваю слова «новая угроза миру и безопасности». Генеральный Секретарь не находится здесь на скамье подсудимых, но в данном

вопросе он является самым авторитетным из тех, кого я могу цитировать. Мы не присоединяемся к каким-либо нападкам ни в адрес учреждения, ни в адрес отдельных лиц: политика может быть правильной, а может быть и неправильной. Хорошо уже то, что г-н Хаммаршельд говорит, что ни он сам, ни Секретариат не являются непогрешимыми.

151. Г-н Хаммаршельд заявил, что в резолюции (S/4387) «конкретно не указывалось, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны поддерживать правопорядок, однако из ее содержания было ясно, что это будет их основной функцией» (913-е заседание, пункт 25). Здесь я хотел бы сказать, что, согласно принципам обычного права, которые также применимы и к международному праву, то или иное положение приобретает законный характер, если оно освещено практикой. Иными словами: двое людей заключают контракт, и, даже если письменная его форма не является совершенной, контракт становится соглашением благодаря его выполнению, соблюдению или поведению сторон. То же самое относится и к данному случаю. Г-н Хаммаршельд продолжает: «Юридическим оправданием для принятия Советом этого решения послужила угроза миру и безопасности (это не выдумка г-на Хаммаршельда, он всегда верил этому), возникшая в результате вмешательства бельгийских войск в дела Конго; это вмешательство, в свою очередь, было вызвано якобы распространением беспорядков внутри страны» (там же). Поэтому мы с полным основанием можем считать, что здесь мы имеем дело с концепцией мира и безопасности, а это необходимо для толкования Устава Организации Объединенных Наций.

152. Далее, согласно докладу г-на Дайяла, управление Конго осуществляется коллегией комиссаров — я не знаю, поступают ли эти комиссары в коллегия или они пришли из коллегии. Г-н Дайял заявляет: «В коллегия комиссаров набраны молодые неопытные студенты» — это не умаляет достоинств комиссаров; иногда молодые студенты весьма способны, а быть молодым, разумеется, не преступление, — «официальная цель которых заключается в том, чтобы способствовать функционированию звеньев управления, и это создало особые проблемы в отношении усилий Организации Объединенных Наций». Я бы сказал, что мы знакомы с этой проблемой. В докладе далее говорится:

«Молодые люди постоянно опекаются, — в этом как раз и заключается зло, — многочисленными бельгийскими советниками, случайно набранными из числа их собственных учителей. Неизбежным следствием этого было то, что комиссары были более склонны слушать своих наставников, чем действовать в сотрудничестве с консультантами Организации Объединенных Наций, которые во многих министерствах находили воздвигаемую против них стену оппозиции. В самом деле, вместо со-

трудничества с миссией технической помощи Организации Объединенных Наций, что было их провозглашенной целью, комиссары на деле поставили себя в оппозицию миссии. Отсутствие у них опыта, метода работы и порядка, их подверженность влиянию извне, в сочетании со склонностью публиковать противоречивые заявления, внесло новые элементы задержки, замешательства и дезорганизации. В результате этих вместе взятых факторов хаотическое состояние управления и экономики достигло грани краха» (*S/4557, пункт 121*).

153. Здесь я хотел бы сказать, что, как я узнал из газет, по сообщению некоторых канадских источников, оказалось невозможным осуществлять техническую помощь из-за оппозиции со стороны бельгийских властей. Иными словами, когда предлагалась техническая помощь — будь то поставки нефти, угля или чего-либо другого, — возникала огромная оппозиция. С этим ничего нельзя было сделать — империя, отстаивая свои интересы, пыталась оттолкнуть Организацию Объединенных Наций. Таким образом, даже в области технической помощи мы сталкиваемся с этой ситуацией.

154. В этой связи г-н Дайял заявил:

«В отношениях с коллегией, из чисто технических соображений, с целью продолжения осуществления существующих программ технической помощи никогда не ставился в какой-либо форме вопрос о признании коллегии в качестве законного правительства» — иными словами, Организация Объединенных Наций не признавала коллегию в качестве законного правительства, — «поскольку в Основном законе Конго не содержится каких-либо оснований для ее существования. Коллегия была назначена начальником штаба конголезской национальной армии» — то есть полковником Мобуту, — «а затем официально учреждена главой государства, действие которого подверглось немедленной критике начальника штаба, как неправомерное, поскольку он «нейтрализовал» главу государства» (*там же, пункт 123*).

155. Довод коллегии комиссаров заключается в том, что политика была нейтрализована, то есть что управление страной было изолировано от сферы политических ссор. Это должно означать наличие объективных и образованных людей, молодых людей, которые являются идеалистами — возможно, они были бы большими идеалистами без своих советников. Однако нет никаких данных, которые свидетельствовали бы о том, что эта группа людей не является политическим инструментом. Иначе говоря, не произошло никакой нейтрализации политики. Как я уже говорил, мы, граждане мира, озабочены судьбами молодых людей в любой стране, особенно в освободившейся стране, их будущим, и нас беспокоит развитие не только Конго, но и Африки в целом. Вклад, который они должны внести в будущее мира, зависит от подрастающего поко-

ления, особенно в Конго, где бельгийцы не считали нужным задумываться о преимуществах высшего образования.

156. Г-н Дайял продолжает:

«В этой запутанной политической ситуации, которая сейчас преобладает, канцелярия главы государства и парламент являются единственными двумя институтами, у которых сохранились основы» (*там же, пункт 127*).

Такова и наша позиция, и я счастлив сказать, что в этом отношении мы можем согласиться с докладом.

«Если бы были созданы минимальные условия невмешательства и безопасности, это открыло бы руководителям страны пути для поиска мирного политического решения через посредничество этих двух институтов» (*там же*).

Иначе говоря, несмотря на все происходящее, если бы глава государства смог функционировать согласно конституции, через своих министров и аппарат парламента и в соответствии с законом, то глава государства, как символ государства и суверенитета народа Конго, не только сделал бы доброе дело, но и имел бы право на глубокое уважение. Но глава государства хочет присвоить себе функции, которые не принадлежат ему по конституции, а основной закон Конго, насколько я понимаю его, предусматривает в письменной форме более строгие меры, чем неписанный закон Соединенного Королевства или наша писаная конституция, где это определяется обычаем. Здесь в своих действиях глава государства связан, ограничения точно установлены: «Вы не можете делать это без того, чтобы парламент не сделал то же самое, и вы не можете выступить с какой-то инициативой, если министр возражает против этого». Поскольку это писаная конституция латинского типа, а конституции этого типа в данном отношении более логичны, то не может быть и речи об уважении статуса и неуважении функций.

157. Если же мир и безопасность действительно находятся под угрозой — а я не сказал бы, что оспариваю это, ибо не слышал, чтобы г-н Хаммаршельд возражал против этой формулировки, — то правительство Индии считает, как об этом здесь говорилось, что Организация Объединенных Наций либо должна оставаться там и действовать, либо подумать о чем-то другом.

158. Мы считаем, что вывод войск Организации Объединенных Наций из Конго был бы катастрофой не только для Конго, но и для нас. Дело не в том, что мы сдадим свои позиции или что-то в этом роде. Организация Объединенных Наций считает, что великие страны Африки должны развивать свои возможности, не поддаваясь агитации той или другой стороны и не являясь объектом экономических сделок, — всему этому должен быть положен конец; в противном случае смелые проекты технического и эко-

номического прогресса, возрождения Африки, развития ее двухсотмиллионного населения и ее обширной территории станут невозможны.

159. Поэтому я обращаю ваше внимание на статью 14 Устава:

«С соблюдением положений статьи 12, Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, включая ситуации, возникающие в результате нарушения положений настоящего Устава, излагающих цели и принципы Объединенных Наций».

Два слова этой статьи являются ключевыми, это слова «любой ситуации». Не говорится о любом споре, не говорится о любой войне. Никто не сомневается в том, что в Конго сложилась ситуация — в противном случае нас не было бы здесь. В Уставе говорится «общее благополучие или дружественные отношения между нациями» — это и есть альтернатива. «Общее благополучие» — это благополучие рода человеческого, как указывается в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций. «Мы, народы Объединенных Наций» — это и есть «общее благополучие». А благополучие конголезского народа является частью этого благополучия.

160. Мое правительство считает, что статья 14 применима к данной ситуации, что «ситуация» существует, и мы не должны беспокоиться о «происхождении», хотя я разделяю ту точку зрения, что при определенных обстоятельствах, независимо от «происхождения», даже если была бы ситуация, характеризующаяся исключительно состоянием анархии и хаоса, Организации Объединенных Наций следовало бы вмешаться по причине «нарушения положений настоящего Устава, излагающих цели и принципы Объединенных Наций».

161. Поэтому от статьи 14 мы переходим к статье 1, к целям, где имеются в виду «меры для предотвращения и устранения угрозы миру». В этой статье не говорится о мире в случае войны между двумя странами; там говорится: «...принимать... меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить... улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

162. Правительство Индии, независимо от того, к какому заключению могут привести некоторые разделы доклада Генерального Секретаря, считает, что агрессия продолжается. До тех пор, пока там или в Руанде находятся бельгийские войска — на казарменном положении или под видом оказания технической помощи, — имеет место агрессия. И если то, что может произойти в Стэнливиле и что происходит в Леопольдвиле, не является угрозой или нарушением мира, то

как это еще называть? Затем мы имеем «споры или ситуации» — а это не просто ситуация, — «ситуации, которые могут привести к нарушению мира».

163. Как я говорил, Устав должен восприниматься как единое целое. Таким образом, статья 14, если ее рассматривать с точки зрения целей Устава, означает, что данный вопрос находится целиком в сфере его применения. Поэтому мы не можем согласиться, что имеется опасность выйти за рамки Устава. Правительство Индии не одобрило бы превышения полномочий, определенных Уставом. Мы всегда считали, что нарушение процедуры, нарушение правил с целью добиться выигрыша в каком-то отдельном случае создает в конечном счете проблемы. На основании сложных судебных случаев создаются плохие законы.

164. Смысл всего, что мы говорим, сводится к следующему: Устав должен, во-первых, толковаться обычным образом, и я говорю, что «общее благополучие» не означает лишь благополучие двух государств; во-вторых, в Уставе сказано «любой ситуации, независимо от ее происхождения». Если, к сожалению, ситуация будет развиваться таким образом, то на этот случай имеется одиннадцать разделов Устава, на которых я не буду подробно останавливаться, а именно главы VI и VII. Но еще до того, как мы дойдем до главы VI, вступит в действие глава VII.

165. Я говорю все это, потому что, к сожалению, в некоторых разделах заявлений Генерального Секретаря, в некоторых частях его доклада и, разумеется, во всех заявлениях тех, кто считает настоящую ситуацию законной, как об этом сказал вчера г-н Уодсуорт (916-е заседание), положения Устава, по-видимому, истолковываются в том смысле, что интервенцией считается не только вмешательство Организации Объединенных Наций силой оружия, но даже мирное урегулирование.

166. Я хотел бы спросить вас, г-н Председатель, поскольку вы представляете страну, в новейшей истории которой было немало случаев подобного рода: когда внутреннее событие оставалось внутренним событием? Не тогда ли, когда можно было изолировать личную жизнь от жизни всей страны? Я хотел бы спросить, является убийство в Сараеве внутренним событием или нет? Тем не менее оно спровоцировало войну. На протяжении всей истории бывало так, что брак двух людей, двух династий создавал осложнения. Я склонен считать, что это исключительно внутреннее дело. В таком случае речь идет о последствиях внутреннего события.

167. История Организации Объединенных Наций с сентября 1946 года была историей, когда при всякой попытке любой страны сделать что-то во имя прогресса, во имя исправления зла — расовой дискриминации или тому подобного — всегда применялся пункт 7 статьи 2 Устава. Мы

никому не уступали, когда вопрос касался суверенитета стран, особенно если эти страны уважают суверенитет других. Но вы не можете одновременно иметь две разные точки зрения по этому вопросу. Если это внутренний вопрос, то почему войска Организации Объединенных Наций прибыли туда? Организация Объединенных Наций могла послать туда своих представителей через аппарат Экономического и Социального Совета, но отнюдь не вооруженные силы. Более того, Организация Объединенных Наций, не имея в настоящий момент международных полицейских сил (ее военная организация находится в зародыше и не функционирует, как это было предусмотрено в Уставе), создала этот аппарат специально для данной цели.

168. Поэтому нельзя считать, что кто-то сделал это по недосмотру. Совет Безопасности принял весьма обдуманное решение. Мое правительство хочет высказать некоторые соображения по поводу решений Совета Безопасности, и я надеюсь, что они не будут восприняты как неуместные. Мы слышали здесь и в других органах много критических замечаний в адрес Генерального Секретаря. Мы не собираемся представлять доводы в защиту Генерального Секретаря. Он вполне может сам позаботиться о себе. Я не сомневаюсь, что он допускал ошибки, в противном случае он был бы сверхчеловеком. Однако основная ответственность лежит на Совете Безопасности. Приняв резолюции, Совет Безопасности, по нашему мнению, несет ответственность за последующее наблюдение за этим вопросом. Устав предусматривает созыв периодических заседаний Совета Безопасности, и должны были бы разрабатываться детальные инструкции. Генеральный Секретарь является должностным административным лицом, и, хотя он представляет собой орган Организации Объединенных Наций, он должен выполнять свои функции ежедневно; я слышал, как на днях г-н Хаммаршельд сказал на Генеральной Ассамблее или в Консультативном комитете, я забыл где: «Пусть Генеральная Ассамблея возьмет на себя ответственность, пусть она скажет, чего она хочет». Таким образом, когда резолюции приняты и государствам — членам Организации предлагают внести вклад — причем не деньгами, а людьми, поскольку речь идет о посылке войск, — то ко всему этому нельзя подходить легкомысленно.

169. Это очень серьезный вопрос, и мое правительство будет сожалеть, если Организация Объединенных Наций откажется от проведения этой операции, ибо это приведет к анархии, хотя я не хочу сгущать краски. Это приведет к потере престижа Организации Объединенных Наций, и я не употребляю это слово в ложном смысле. Никто не знает лучше г-на Хаммаршельда, как высок престиж Организации Объединенных Наций в слаборазвитых странах, в таких менее искушенных в жизненной практике странах, как Индия, и не только среди политических деятелей, но и среди простых людей.

170. Хотя времени мало, я расскажу Совету об одном инциденте. Генеральный Секретарь посетил нашу страну. Он иногда делает это, и два года назад он выразил желание побывать в некоторых сельских районах Индии. Как и все правительства, мы показываем приезжим особые места, хотя не потому, что им не следует смотреть что-то другое. Но, очевидно, из-за того, что мы очень неорганизованный народ, его шофер заблудился, и он очутился в деревне, посещение которой не было запланировано. Поэтому его не встречал оркестр или что-то в этом роде. Местные жители поставили кресло и попросили Генерального Секретаря сесть. Затем они стали задавать всевозможные вопросы об Организации Объединенных Наций, Совете по Опеке и так далее и, наконец, спросили: «Сколько вам платят за эту работу?» Это совсем не смешно. В сельских районах нашей страны насчитывается 600 тысяч деревень. Никто не просил их задавать эти вопросы, и не предполагалось, что Генеральный Секретарь окажется там. Такова общая реакция людей, и, хотя я не говорю от имени Африки, я совершенно уверен, что у населения всех африканских территорий есть эмоциональная и духовная реакция на концепцию Организации Объединенных Наций и ее цели, и это является ценным достоянием, которым не следует пренебрегать; всякий цинизм, возникающий в этой связи, таил бы в себе серьезную опасность, ибо это такой фактор, который может вызывать различные конфликты.

171. Я не думаю, что могу останавливаться сейчас на всех этих моментах. Поэтому мы переходим к вопросу о том, что должно быть сделано. Здесь было много споров по поводу разоружения конголезской армии. Было много разговоров о том, что называть разоружением армии, которая не является таковой, — как будто речь идет о разоблачении епископа. Однако не мы положили начало этому. Генеральный Секретарь сказал о разоружении армии. В своем четвертом докладе от 7 сентября, касаясь выполнения резолюций Совета Безопасности, он сказал:

«...особое значение надо сейчас придавать защите гражданского населения в духе Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него. Это, возможно, потребует временного разоружения военных частей, которые с точки зрения существующих условий являются препятствием к восстановлению правопорядка в интересах народа и стабильности государства» (S/4482, пункт 12).

172. В другом месте он говорит, что разоружение осуществлялось в сотрудничестве с конголезским народом:

«...в течение первых месяцев проведения операции Организации Объединенных Наций в Конго силы безопасности Конго (это довольно странное название), переименованные в

конголезскую национальную армию, большей частью оставались пассивными, а в некоторых случаях части этой армии по соглашению с Организацией Объединенных Наций добровольно разоружились» (913-е заседание, пункт 38).

Когда в каком-то месте сосредоточено 20 тысяч профессиональных солдат — совсем не малое количество людей, если к этому прибавить большое число бельгийских специалистов, — трудно понять, почему в настоящих условиях беспорядка для поддержания безопасности необходимо использование других сил.

173. Я с большим сочувствием отношусь к позиции, высказанной нашим молодым другом из Конго, который сказал, что ни одна страна не может быть насильно разоружена, но каждая страна должна подчиниться требованиям порядка, требованиям международной Организации. Мы делаем то же самое. Важно подчеркнуть, что в нашей стране есть такие районы, где в соответствии с международным соглашением не имеют права находиться наши вооруженные силы. Это не говорит о том, что ущемлен наш суверенитет, но не может быть международного порядка без соглашений такого рода. Важно подчеркнуть это обстоятельство в связи с установлением полного контроля над страной в целом, даже если оставить в стороне Катангу, которая по крайней мере претендует на сохранение видимости власти. Я остановлюсь на вопросе о разоружении позже.

174. Много говорилось здесь о плохом обращении с бывшим премьер-министром. Не мое дело касаться этого, потому что, во-первых, правительство Индии хотело бы рассматривать данный вопрос с точки зрения институтов, а не отдельных личностей; г-н Лумумба является лицом, которое имеет самую большую поддержку парламента и которое было незаконно смещено. Возможно, если законность будет восстановлена, он либо отстоит свои права и поможет поддерживать порядок, либо его разоблачат. В любом случае было бы лучше созвать парламент.

175. Генеральный Секретарь (или возможно это был представитель Соединенных Штатов) ссылаясь на вопрос о судебных процессах и магистрате. Я думаю, что наш молодой друг, представитель Конго, также говорил о законах Конго и о том, как их следует применять. Статья 66 Основного закона гласит:

«Ни один член обеих палат парламента не может быть подвергнут суду или аресту за уголовное преступление, пока идет сессия, если только палата, членом которой он является, не даст разрешения или если он не будет пойман на месте преступления».

Иными словами, для таких действий нет санкций вообще. В статье далее говорится:

«Когда сессия окончена, член любой из палат может быть арестован только по разреше-

нию бюро палаты, членом которой он являлся...».

Но как может быть разрешен такой арест, если спикер и председатель находятся в тюрьме?

176. Генеральный Секретарь в своем письме от 5 декабря на имя президента Касавубу заявляет:

«В связи с этим особо важное значение имеет понятие соблюдения надлежащих процессуальных гарантий, как оно развилось в общепризнанном праве и в основных законах, касающихся гражданских свобод».

Я беру на себя смелость спросить г-на Хаммаршельда, как он может писать эту фразу и в то же время говорить: «Нас не интересуют законы Конго». Г-н Хаммаршельд продолжает:

«Я имею в виду, в частности, необходимость и законность ордера на арест, требование сообщить арестованному не позже, чем через 24 часа, причины его ареста и подробное формальное обвинение, предъявленное ему, требование не привлекать его к суду, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве, а в случае привлечения к суду — соблюдения порядка, действующего в момент совершения преступления, требование предоставить арестованному защитника по его собственному выбору и, наконец, требование о его подсудности как полноправного лица независимому и беспристрастному трибуналу для разбора при открытых дверях возводимого против него обвинения» (S/4571 и Add.1, приложение II).

177. Президент Касавубу отвечает. В своем письме Генеральному Секретарю от 7 декабря, то есть после того, как он прибыл сюда, он заявляет:

«...если бы в результате действий самого г-на Лумумбы вся наша судебная власть не была в значительной мере расшатана и если бы не существовало созданных им чрезвычайных судов, то судебным властям было бы нетрудно провести сегодня процесс в соответствии с правилами, действующими во всех цивилизованных странах. Это, во всяком случае, является предметом наших главных забот на будущее» (там же, приложение III).

Но даже если допустить, что его предыдущий премьер-министр уничтожил законность — а я не знаю фактов, — два зла не делают одного добра, и это наша забота на будущее, а не на сегодняшний день.

178. Г-н Дайял говорит в своем докладе, что последовало за этим:

«...магистрат существует только в названии... В отсутствие магистрата арестованных либо отпускают, либо заставляют томиться неопределенное время в тюрьмах и арестантских...»

...Хотя его (Мобуту) армия формально не взяла на себя prerogative судебной власти или функции полиции, члены КНА часто узурпировали эти функции. Они определяли сами, какая деятельность позволительна, а какая нет, независимо от законов страны. Это они брались решать, кого нужно посадить в тюрьму или задержать, на какой период и на каких условиях» (S/4557, пункты 58 и 64).

Иными словами, когда мы говорим о надлежащем отправлении правосудия, мы должны быть прежде всего убеждены, что закон уважается, что институты находятся в соответствии с законом и, более того, что обычный судебный аппарат функционирует, пусть даже в ограниченных масштабах.

179. Возникает вопрос относительно событий, которые могут произойти в Стэнливиле, и нам хотелось бы, чтобы Генеральный Секретарь принял к сведению мнение правительства Индии. С одной стороны, там создается угрожающее положение в отношении заложников, с другой — существует возможность столкновения сил Организации Объединенных Наций с парашютистами полковника Мобуту. Если у полковника Мобуту есть лишние парашютисты, ему следует объединить их с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Кроме того, Урунди используется как база для проведения операций, и, наконец, осуществляется поставка оружия в больших количествах. Возникает вопрос, что нужно делать в этих обстоятельствах. Хотя я считаю, что мое правительство имеет право предлагать резолюции и вносить предложения, оно не намерено делать этого. Мы находимся здесь благодаря любезному разрешению Совета Безопасности (хотя, возможно, мы имеем на это право), и поэтому мы не хотим злоупотреблять предоставленными нам привилегиями.

180. Мы хотели бы сказать, что среди безотлагательных мер мы, как дружественное Соединенному Королевству государство и как член Содружества, имеем право просить его использовать свое влияние на своих союзников по НАТО — мы прибегали к этому однажды, в случае с Португалией, но безрезультатно. Однако я надеюсь, что в данном случае результаты будут. Мы просим его попытаться проследить вместе со своими союзниками по НАТО за тем, чтобы никакое оружие, изготовленное в Бельгии или под бельгийским контролем, будь то в составе НАТО или вне его, не ввозилось в Конго и, более того, чтобы любое оружие, имевшееся там, когда Бельгия была имперской державой, было оттуда вывезено. Второе, что нужно сделать среди прочего, — это создать в самом Конго другую обстановку. Данный момент заставляет меня вновь несколько отклониться и вернуться к вопросу о вмешательстве во внутренние дела.

181. При изменившихся обстоятельствах (я должен был бы сказать, что имеется некоторое изменение обстоятельств) я признаю, что Генеральная Ассамблея вмешалась во внутренние дела Конго. Мое правительство сожалеет об этом, поскольку это будет неправильно понято другими. Мы считаем, что все эксцессы, которые характеризуют существующее положение в Конго и которые произошли за последний месяц или около того, не имели бы места, если бы Ассамблея, со свойственной ей мудростью предоставив событиям развиваться, не испортила все дело. Было неправильно допускать сюда и ставить на место правительства делегацию той или другой страны. Генеральная Ассамблея решила (913-е пленарное заседание), что, поскольку в этом деле имеются трудности, она отложит рассмотрение вопроса. Затем она перешла к голосованию предложения о перерыве прений до тех пор, пока некоторые члены Ассамблеи не смогут поехать туда и посмотреть сами. Это предложение было одобрено. Я не поднимаю сейчас вопроса о том, было ли это правильно с точки зрения процедуры. И в том и другом случае, нет сомнения, был нарушен дух решения Генеральной Ассамблеи. Поэтому эти господа, которые не наделены законными полномочиями, осуществляют власть в силу своего участия в Организации Объединенных Наций.

182. Мы не хотели бы видеть место Конго всегда свободным, равно как мы не хотели бы возникновения такого положения, которое в настоящее время существует в отношении Китая. Поэтому создание какого-то ореола вокруг них не пошло на пользу силам правопорядка.

183. Нам постоянно заявляют, что мы не можем вмешиваться во внутренние дела. Но можно ли говорить о вмешательстве Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго, когда нарушается конституция, когда учреждается неконституционная власть и когда эта власть объявляется законной? Это, по сути дела, и является вмешательством во внутренние дела Конго. Мы пытались встать на ту точку зрения, что зверства в Стэнливиле так же плохи, как и зверства в любом другом месте, или даже хуже. Не должно быть двух мерок одного и того же факта.

184. Представитель Соединенных Штатов охарактеризовал свою позицию следующим образом:

«Что касается статуса г-на Лумумбы в политической системе Республики Конго, то это вопрос, которым могут заниматься только конголезское правительство и сам народ. Эта проблема является внутренним делом конголезского правительства, и не Совету Безопасности или Генеральной Ассамблее решать ее. Ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не могут становиться на чью-либо сторону во внутреннем конфликте и вмеша-

ваться во внутренние дела суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций» (916-е заседание, пункт 17).

Мы частично согласны с этим заявлением, а именно с тем, что они сами должны решать судьбу премьер-министра и следует ли обвинить его в государственном преступлении, повесить или выслать. Кроме всего прочего, конголезское государство было принято в Организацию Объединенных Наций с условием, что оно будет уважать Устав и в силу способности его правительства выполнять обязательства. Оно должно выполнять эти обязательства.

185. Поэтому, если речь идет о том, чтобы поставить в более выгодное положение ту или другую сторону, нет необходимости ставить этот вопрос перед Комитетом по проверке полномочий в условиях гражданской войны или в обстановке, близкой к ней, а лучше придерживаться ранее принятого мудрого решения Генеральной Ассамблеи и предоставить событиям развиваться.

186. Это не является попыткой пересмотра решений Генеральной Ассамблеи, принятых значительным большинством и при поддержке — не только числом, но и весом — со стороны тех, кто глубоко верит в демократические институты. Я меньше всего думал бы, что страны, поддержавшие это решение, считали свои действия правильными, поскольку они пионеры или великие руководители демократического мира, некоторую часть которого они называют «свободным миром». Насколько мне известно, советские страны также называют себя «народными демократиями», таким образом, демократические страны повсюду признают это.

187. Поэтому, что касается существа вопроса, у нас нет возражений. Любые возражения с нашей стороны были бы неуместны. Это целиком их дело. Но трудно согласиться с тем, что есть какие-то законные санкции в этом отношении. В данном вопросе я целиком соглашаюсь с г-ном Уодсуортом, который говорит, что политическая система Конго является исключительно внутренним делом конголезского народа. Вот то, что мы говорим: предоставьте решать это конголезскому народу, пусть он созывает парламент.

188. Это одна из мер, которая может быть осуществлена. Кроме того, есть высказанное впоследствии г-ном Уодсуортом пожелание, чтобы решение вопроса осуществлялось в соответствии с принятой практикой. Он говорит, что правительство Соединенных Штатов использовало добрые услуги своего посла, «...чтобы сообщить президенту Касавубу и полковнику Мобуту, что оно надеется, что к бывшему премьер-министру Лумумбе будет проявлено гуманное отношение... (хотя оно не смогло получить доклад от Красного Креста) и что он будет судим по справедливости» (там же, пункт 20). Но как можно надеяться на то, что он будет судим по справед-

ливости, если сложившиеся условия характеризуются отсутствием правосудия и если вся административная система санкционирована приказами, подписанными незаконным премьер-министром? Как можно думать, что при этих условиях можно добиться законности? Я предполагаю, что Организация Объединенных Наций привыкла к этому, поскольку существует мнение, что мир является следствием войны.

189. Далее в заявлении г-на Уодсуорта говорится:

«По мнению Соединенных Штатов, эта цель может быть значительно приближена, если все государства — члены Организации Объединенных Наций — я повторяю, все государства-члены — предоставят полную поддержку и признают тот орган власти, который характеризуется как один из двух сохранившихся государственных институтов в Конго, а именно президенту г-ну Касавубу, и если они окажут полную поддержку усилиям президента Касавубу, направленным на восстановление правопорядка во всем Конго» (там же, пункт 24).

190. Я обращаю внимание на то, что в первой части этого высказывания имеется ссылка на два органа, но дальше автор забывает об одном из них, и остается лишь президент. Мы целиком одобряем высказанное представителями в Организации Объединенных Наций мнение о том, что существуют только два законных органа, с которыми мы можем иметь дело в данный момент: парламент и президент. Мы признаем президента. Я полагаю, что наши послы аккредитованы при главе государства. Но из этого заявления можно сделать выводы.

191. Затем идет другой пункт — и я цитирую все это, ибо с большим уважением отношусь к преданности представителя Соединенных Штатов и его коллег концепции правительства, основанного на законности. Они много дали миру в этом отношении, и я совершенно уверен, что они не откажутся от нее ради небольшой выгоды. Но я цитирую:

«Я лично полагаю совершенно искренне, что мы должны думать не о своем престиже, не о каком-либо конфликте между идеологиями — Востока и Запада, — не даже о том, какая из заинтересованных группировок или партий в Конго должна занять доминирующее положение, а только о конголезском народе. Мы должны помнить, что чем больше трудностей мы создадим для конголезского народа, тем легче будет одним конголезцам убивать других. Организация Объединенных Наций была создана явно не для этого. Мы должны помнить наши обязанности по Уставу» (там же, пункт 29).

Позвольте мне сказать, что мы согласны с каждым словом данной части заявления.

192. Теперь я хотел привести слова другого сторонника проекта резолюции четырех держав (S/4578). Представитель Италии, г-н Ортона, сказал нам на 916-м заседании о четырех моментах, которые следует рассмотреть, и мы готовы рассмотреть их. Он говорит: «Во-первых, по мнению моей делегации, мы должны использовать все пути и средства, чтобы прекратить насилие». Мое правительство хотело бы заявить, что мы согласны с этим. Г-н Ортона продолжает: «В этом отношении значительную помощь могла бы оказать такая непредубежденная и высокоуважаемая организация, как Международный Красный Крест». Мы добавили бы здесь только одно, а именно что Международный Красный Крест должен функционировать во всех случаях, а не только в некоторых.

193. Затем г-н Ортона переходит к другим вопросам, упоминая об «уважении человеческого достоинства и обеспечении прав человека». Было бы неплохо, если бы эти положения также повсеместно применялись.

194. Поэтому, если мы хотим создать ситуацию в Конго, которая каким-то образом отвечала этим идеям мирной реконструкции, еще до того, как мы займемся вопросом вооружения или разоружения, если мы хотим положить конец всякому насилию и использованию таких доктрин, как взятие заложников и избиение политических противников, мы предлагаем — и мое правительство надеется, что великие державы воспримут это в том духе, в котором мы выдвигаем это предложение, — чтобы влиятельные страны, которые имеют более прочный контакт с властями Конго и перед которыми сегодняшние конголезские власти в долгу за оказанную им помощь, предостерегли эти власти, через посредство добрых услуг, оказанных частным образом или публично, от беззакония и насилия, кем бы оно ни совершалось. Я совершенно не сомневаюсь в том, что, как указано в заявлении г-на Уодсуорта, эти страны уже использовали свои добрые услуги. Кроме того, как указывал Генеральный Секретарь, желательно, чтобы они убедили конголезскую армию — то есть самого г-на Мобуту, которого, если судить по тому, что сказал г-н Уодсуорт, они сейчас признают, — согласиться разоружиться (или мне не следует говорить «разоружиться»), согласиться на нейтрализацию или прекращение активных действий конголезских сил; я бы предложил, чтобы они получили привилегированный трехмесячный отпуск или что-то в этом роде. Если бы удалось осуществить это таким образом, это было бы намного лучше, чем прямой призыв к разоружению, ибо разоружение армии может повлечь последствия, хотя и вполне понятные, о которых я уже говорил. Если все это будет сделано, мы считаем, что будет достигнут некоторый прогресс в достижении наших целей.

195. Нет никаких причин, которые помешали бы их друзьям убедить их в том, что там находятся другие войска и что, когда одна армия

сталкивается с другой, это может создать трудности. Почему эта армия называется конголезской национальной армией? В докладе Генерального Секретаря говорится о двух вещах. Он говорит о частных армиях, употребляя именно этот термин, и о вмешательстве армии в политику. Если бы это влияние могло быть использовано указанным образом и если бы армия могла вернуться в казармы, как это было до прибытия войск Организации Объединенных Наций, то это оказало бы большую помощь.

196. Во-вторых, мы помним слова итальянского посла, который говорил, что мы должны обратиться с настоятельным призывом к конголезцам воздерживаться от насилия или подстрекательства к насилию. Я думаю, что пример Организации Объединенных Наций в этом отношении, возможно, даст некоторые результаты.

197. Мы также считаем, что для придания ответственности этим мерам добрые услуги тех, кто может быть полезен конголезскому народу, должны привести к общему освобождению заключенных, то есть к освобождению всех политических заключенных как с одной, так и с другой стороны. Это необходимо в любой стране для восстановления порядка. Мир не будет достигнут между соперничающими партиями до тех пор, пока некоторые руководители находятся в тюрьме. Поэтому мы просим тех, кто имеет влияние на президента — или, вернее, на Мобуту, — использовать это влияние, чтобы убедить их, что эти лица являются их бывшими политическими коллегами. Как указал представитель Конго (915-е заседание), все они были товарищами по оружию, но в силу временных трудностей они оказались на разных позициях. Поэтому необходимо общее освобождение заключенных из тюрем, не обычных уголовных преступников, а политических заключенных.

198. В этом случае Организация Объединенных Наций и Генеральный Секретарь должны таким образом истолковывать мандат, предоставленный Генеральному Секретарю, чтобы это толкование соответствовало поставленной цели. Это, как я уже пытался объяснить, никоим образом не является призывом к оппортунизму. Если мне не удалось сделать этого, я уверен, что сам Генеральный Секретарь сможет осуществить это, но толковать Устав нужно в соответствии с его буквой, в соответствии с его целями, в соответствии с существующими условиями и, более того, с учетом возможных последствий. Вы не можете находиться в положении человека, который держит тигра за хвост — он не может ни отпустить его, ни продолжать его держать. Поэтому мы имеем полное право предлагать такое толкование Устава, которое было бы основано на идее оказания помощи в восстановлении нормальных условий и, более того, предотвращении зла, которое заключается в нарушении мира и безопасности.

199. Далее, я хотел бы указать, что войска Организации Объединенных Наций находятся в Конго для поддержания правопорядка, ибо упразднение правовых институтов создало анархию, в результате чего была установлена власть частных армий. С учетом положения в Стэнливиле и других местах наилучшим решением был бы созыв парламента. Мы признаем, что Организация Объединенных Наций не имеет полномочий созывать парламент, но мы также признаем, что г-н Касавубу наделен властью сделать это. Мы призываем тех, кто имеет более тесные связи с г-ном Касавубу, просить его о созыве парламента, потому что парламент не был распущен. Созвав парламента, он сделал бы благородное и достойное похвалы дело. Но простой созыв парламента путем рассылки писем был бы недостаточным. Задача Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы нейтрализовать некоторые районы, с согласия всех заинтересованных сторон, нейтрализовать определенное место, где парламента мог бы собираться и где он работал бы в мирной обстановке, так как сам г-н Касавубу сказал, что одной из трудностей на пути созыва парламента является наличие беспорядков. Район этот может быть большим или небольшим, но им необязательно должен быть Леопольдвиле. Я предполагаю, что конголезцы последовали нашему примеру расположения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке; они любят перенаселенные места, и поэтому парламента находится в Леопольдвиле. Этот вопрос не нам решать. Мы считаем, что созыв парламента должен быть частью политики до его роспуска законным путем. Даже для того, чтобы распустить парламента, его необходимо созвать. Поэтому необходимо освободить политических заключенных, а Организация Объединенных Наций при помощи своих вооруженных сил должна обеспечить какой-нибудь иммунитет. Таково предложение, которое мы хотели бы выдвинуть.

200. При этих обстоятельствах и в сочетании с перечисленными мерами можно было бы также устранить сопротивление, на которое наталкиваются техническая помощь и деятельность различных органов Экономического и Социального Совета, и конкуренцию, которая возникает со стороны других специалистов. Иными словами, если те, кто пользуется влиянием в Организации Объединенных Наций, желают возвратить Конго то, что ему принадлежит, а именно право народа жить собственной жизнью, тогда вместо проблемы, вызывающей беспокойство, мы имели бы в Африке страну, которая обрела независимость и которая, к сожалению, столкнулась с небольшими трудностями, но смогла их преодолеть и извлечь из этого опыта пользу.

201. Мы вносим эти предложения, отнюдь не руководствуясь духом доктринерства. Мы считаем, что нельзя мириться с существующим положением. Мы с большим сожалением услышали, что дружественные страны, такие как Объединенная Арабская Республика и другие, вы-

вели свои войска. Было бы трудно ожидать от них других действий, если их послы выдворены и объявлены нежелательными лицами; притом выдворены не только отдельные лица, но и посольства. В действительности одним из кардинальных принципов отправки войск Организации Объединенных Наций в Конго является согласие данной страны. В случае с Газой египтяне и другая сторона дали свое согласие; в противном случае нельзя было бы направить туда войска Организации Объединенных Наций. Но мы надеемся, что добрые услуги Генерального Секретаря и его влияние смогут изменить условия с тем, чтобы те, кто находится в Конго, не ушли оттуда, а те, кто оставил Конго, смогли туда вернуться.

202. Коль скоро мы начали дело, коль скоро мы вынуждены были начать его, отправив в Конго военный или технический персонал — а в настоящий момент было бы очень трудно сделать что-либо иное, — трудно изменить условия. Но мы хотели бы быть свидетелями изменения условий указанным образом; необходимо обратиться к Конго как к государству — члену Организации Объединенных Наций с призывом не становиться на ту точку зрения, что те, кто не согласен со всем происходящим в Конго, непременно являются противниками режима или врагами страны. Мы желаем этой стране благополучия, и мы не говорим это в покровительственном тоне, ибо верим, что Конго — страна, обладающая огромными ресурсами и очень способным населением, такими людьми, как уважаемый коллега, которого мы видели здесь; все это может способствовать осуществлению нашей великой цели. И снова я адресую эти слова как конголезцам, так и неконголезцам.

203. Нельзя полностью порвать с империей, пока с ней существуют какие-то связи. Не может быть мира, пока империя присутствует в Конго. Я глубоко уважаю тех, кто говорит, что есть врачи и другой персонал в лепрозориях, которые делают в Конго доброе дело, — честь им и слава. Но очень трудно убедить членов парламента в Индии или в другой стране, что то, что бельгийское правительство не смогло сделать за восемьдесят лет своего правления в Конго, образование, которое они не дали, руководство, которое они не подготовили, изменение экономики, которое они не осуществили, — все это можно достичь с помощью парашютистов, которых они сбрасывают в Конго. Лица бельгийской национальности, находящиеся на иностранной территории, не могут быть защищены с помощью бельгийского оружия. В современном мире это равносильно применению пиратских законов на суше.

204. Поэтому мы возвращаемся к первым шагам нашего начинания, и я надеюсь, что Генеральный Секретарь добьется официального выезда — притом не только бельгийцев, но и всех неконголезцев, исключая тех, кто находится там для осуществления целей Организации Объеди-

ненных Наций, и тех, кто представляет учреждения Организации Объединенных Наций. Какими бы ни были законы — а имеется много случаев, когда мы имеем право поставить вопрос, следует ли нам прибегать к ним, — эта мера будет отвечать интересам мира в Конго. Конголезские власти могли бы помочь в данном вопросе, установив сотрудничество таможенного и иммиграционного аппарата с Организацией Объединенных Наций, чтобы предотвратить проникновение всех этих лиц на территорию Конго. Даже так называемые руководители частных армий могут понять, что это временно выгодно и им; но, как только вы пустите этих людей туда, выдворить их будет не так легко.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Меня просил еще один представитель, допущенный нами к столу Совета, разрешить ему выступить сегодня с небольшим заявлением, поскольку завтра у него, к сожалению, не будет возможности сделать это. Сегодня на этом мы, по-видимому, закончим работу Совета и условимся о встрече в следующий раз, я предполагаю, завтра. Если у членов Совета нет возражений, я предоставляю слово для сравнительно краткого выступления представителю Марокко.

206. Г-н БУСЕТТА (Марокко) (*говорит по-французски*): Благодарю вас за предоставленную мне возможность объяснить точку зрения моей страны в отношении проблемы, которую обсуждает сейчас не только Совет Безопасности, но и мировое общественное мнение в целом.

207. Его Величество король Мохаммед V, правительство и народ Марокко весьма обеспокоены и глубоко встревожены ухудшением положения в Республике Конго.

208. Я не отниму много времени у Совета Безопасности и постараюсь быть кратким. Предыдущие ораторы достаточно полно обрисовали саму ситуацию и ее развитие.

209. Положение в Республике Конго достигло столь серьезной стадии, что в любой момент оно может создать угрозу миру. Мы глубоко убеждены в необходимости и считаем своим долгом бить тревогу. Все уловки и дымовые завесы, которые использовались для того, чтобы скрыть ситуацию и ее возрастающую серьезность, не могут и не должны скрывать от наших глаз этот прискорбный факт. Ситуация может вызвать раскол в Африке, может стать искрой, которая подожжет пороховой погреб, может вовлечь мир в катастрофу.

210. Генеральный Секретарь сообщил Совету о последних событиях. Согласно некоторым сообщениям, поступающим из Леопольдвилля, арест премьер-министра Лумумбы, очевидно, поможет нормализовать положение, позволит приступить к перестройке Конго и направить туда Примирительную комиссию.

211. Позвольте мне сразу же ясно заявить, что мы не согласны с этой точкой зрения; арест г-на Лумумбы и жестокое обращение с ним отнюдь не являются хорошим решением вопроса и не подготавливают почву для примирения. Происходит как раз обратное: авторитет Лумумбы растет, любовь, которую питает к нему его народ, становится все сильнее, а его мученичество только делает его подлинным представителем разобщенного, истерзанного народа, брошенного на произвол хаоса и анархии, — представителем страны, которая стала объектом вождельничества других и ареной интриг.

212. Таково истинное положение в Конго. Мы позволяем себе сказать совершенно открыто, что последствия серьезны и могут стать еще более серьезными.

213. Когда по просьбе законного правительства Конго представители Организации Объединенных Наций впервые вступили на территорию страны, народ встретил их с энтузиазмом и с распростертыми объятиями и считал, что оккупации и угнетению пришел конец и что больше никто не посмеет бить людей по лицу, что раньше было обычной практикой. Народ приветствовал их в надежде, что ему не придется больше дрожать от страха перед парашютистами, что будет уважаться законность и конституционализм и что он наконец станет жить самостоятельно, полагаясь на собственные усилия.

214. В августе этого года на Конференции независимых африканских государств моя страна одна из первых среди независимых африканских стран подчеркнула необходимость наладить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и отдать ей должное за проделанную в Конго работу на благо мира; делегации, собравшиеся в Леопольдвиле, единодушно приняли соответствующую резолюцию. Это показывает, как горды мы были принять участие в этом мероприятии, направленном на ликвидацию колониализма, и с какой готовностью мы откликнулись на призыв Генерального Секретаря и законного правительства Республики Конго.

215. Но, к сожалению, мы видим теперь, что колониализм в Конго не был полностью ликвидирован и после некоторого времени нормальной работы был сделан шаг назад. Колониализм снова проникает в Катангу и другие провинции Конго под видом оказания технической помощи, в форме жандармерии и солдат и под всякими другими обличьями.

216. Мы также с сожалением отмечаем, что как в Нью-Йорке, так и в Леопольдвиле деятельность Организации Объединенных Наций характеризуется изменениями в худшую сторону.

217. Во-первых, в Нью-Йорке уже более месяца противоречия, колебания, промедления и неразбериха в процедуре мешают принятию быстрого и эффективного решения и выработке энергич-

ных мер; между тем только такие меры могли бы исправить серьезно осложнившееся положение.

218. Действительно, уже больше месяца Консультативный комитет и Генеральный Секретарь не могут добиться осуществления принятых решений. Примирительная комиссия отсиживается в Нью-Йорке, тогда как она должна была бы отправиться в Леопольдвиль несколько недель назад. Чтобы свести на нет энтузиазм этой Комиссии и воспрепятствовать ее отъезду, использовались всяческие уловки, бессмысленность которых совершенно очевидна. Здесь говорили о трудностях, связанных с возможностью получить номера в отелях и с транспортом, хотя всем совершенно ясно, что их можно было бы найти и что, во всяком случае, эти соображения являются второстепенными и положение требовало принятия срочных мер, притом таких, которые были бы приняты более серьезным и ответственным образом. Было назначено несколько сроков отъезда Комиссии, но ни один из них выдержан не был. Комиссия все еще находится в Нью-Йорке. В качестве вполне оправданного протеста против этих проволочек несколько членов Комиссии уже вышли из ее состава, тогда как они были бы весьма полезны и своим участием в ее работе усилили бы впечатление, что усилия Комиссии искренни, а ее деятельность — авторитетна.

219. Во-вторых, здесь, в Нью-Йорке, мы отметили одно крайне непонятное противоречие. Не прошло и недели после принятия Генеральной Ассамблеей мудрого решения временно прекратить прения по вопросу о Конго, с тем чтобы дать время для примирения и не осложнять ситуации, как Комитет по проверке полномочий встал на сторону одной группы в ущерб интересам другой и с непонятной поспешностью вовлек в это Генеральную Ассамблею. Мы уже обращали внимание на серьезность этого акта. Его последствия, с которыми мы теперь сталкиваемся, показывают, что мы были правы. Когда мы обращали на это внимание, мы вовсе не стремились одержать процедурную победу или добиться тактического преимущества; напротив, предвидя катастрофические последствия этого акта, мы понимали, что любая такая победа была бы ложной. При всем моем уважении к делегациям, которые осуществили право на свободное голосование по этому вопросу на Генеральной Ассамблее (924-е пленарное заседание), я хотел бы сказать, что за короткое время, которое прошло с тех пор, было доказано, насколько право было меньшинство (частью которого являемся и мы), однако я не буду заострять внимание на этом обстоятельстве.

220. Положение в Конго непрерывно ухудшается. Позвольте мне повторить: арест и плохое обращение с Патрисом Лумумбой не решают проблемы. Некоторые скажут — это внутреннее дело, но как слаб этот довод, насколько он чреват опасными последствиями. Как печален и как

далек от международного сотрудничества и взаимопонимания факт выдворения послов и закрытия посольств! Насколько осложняют и усугубляют обстановку продолжающаяся политика интриг и все растущее число лиц, осуществляющих эту политику!

221. Вопреки воле конголезского народа установлен военный режим, шаткий и неустойчивый. Оказавшись не в состоянии решать насущные проблемы, административный аппарат находится на грани распада, экономика полностью развалена, в стране воцарился хаос, а кризис достиг кульминационного пункта.

222. Какая цель преследуется и к чему это приведет? Мы, со своей стороны, находимся в крайнем недоумении и очень встревожены. Со временем, скорее раньше, чем позже, все это станет известно и мир вынесет свое суждение.

223. Некоторые делегации в похвальной попытке быть объективными стараются провести грань между проблемой и ее решением, с одной стороны, и отдельными личностями, с другой. Они говорят не о Касавубу, Лумумбе или Мобуту, а о конголезском народе, о его счастье, о процветании народа Конго. Что ж, это правильно. Но в таком случае кто же тогда представляет народ, если не его подлинные представители, избранные демократическим путем, то есть члены палаты представителей и сената, права которых неотъемлемы и неоспоримы?

224. Я хотел бы рассказать вам о том, что я видел собственными глазами. Я присутствовал на двух последних заседаниях этого парламента — такого же парламента, как любой другой парламента в мире. Я слышал заявления законного правительства Республики Конго, то есть заявления премьер-министра г-на Лумумбы, заместителя премьер-министра г-на Гизенги и министра по делам молодежи г-на Мполо. Я слышал заявления членов парламента в поддержку правительства; я также слышал, как свободно и страстно выступали члены оппозиции. Обе стороны объясняли и защищали свои точки зрения. После нескольких часов прений было проведено голосование. Подавляющим большинством парламента выразил вотум доверия законному правительству и возобновил его мандат. Это — законность, это — конституционализм, это — подлинное и неоспоримое выражение воли конголезского народа.

225. На следующее утро перед зданием парламента выстроились сто солдат в касках с автоматами наготове и приехал старый танк с заряженной пушкой. Избранных представителей народа не допустили в парламента, чтобы продолжить прения и выполнить свои задачи. Законности пришел конец.

226. Председатели палаты представителей и сената обратились к Специальному представителю Генерального Секретаря с просьбой защитить законность и содействовать нормальному реше-

нию конституционных вопросов. Каков же был результат этого обращения? Вне зависимости от выдвинутых предположений — что это, дескать, внутреннее дело или что-либо еще в этом роде, — парламент с тех пор так и не возобновил свою работу. На членов парламента была устроена облава, им прекратили выплачивать суточные, и таким образом голос народа был заглушен. Вот что мы вынуждены констатировать с горечью и сожалением.

227. 7 октября 1960 года после многочисленных попыток и обращений дипломатические представители независимых африканских государств в Леопольдвиле направили следующее письмо в адрес Специального представителя Генерального Секретаря.

«Исходя из соглашения, достигнутого в ходе беседы, которую Вы любезно провели с нами 6 октября в присутствии представителей Либерии, Ганы, Марокко, Гвинеи и Объединенной Арабской Республики, мы хотим повторить, что уважение парламентского иммунитета, свободы передвижения избранных народом представителей и граждан, выплата компенсации и суточных депутатам и сенаторам, снятие запрета с банковских счетов — все эти меры могли бы способствовать свободному функционированию демократических институтов в этой стране.

Мы принимаем к сведению любезно данные Вами заверения в том, что будет безотлагательно найдено решение этих проблем.

Имеем честь... и т. д.»

Все это оказалось напрасным. Институты все еще парализованы, а представители народа подвергаются судебному преследованию.

228. Я добавлю в порядке напоминания, что конголезское национальное движение, основателем и руководителем которого является Патрис Лумумба, — это самая крупная партия в стране, хотя существует большое число партий, созданных бельгийцами. Она имеет большинство в парламенте, и г-н Касавубу стал главой государства лишь в силу джентльменского соглашения. Именно Патрис Лумумба, действуя в высших интересах своей страны, национального единства и консолидации независимости Конго, добился от своей партии необходимой поддержки в вопросе передачи должности главы государства г-ну Касавубу. Некоторые африканские государства, руководствуясь аналогичным желанием укрепить национальное единство Конго, в значительной мере содействовали этому. Теперь их обвиняют в том, что они ответственны за все несчастья, свалившиеся на Конго, а представители этих государств были выдворены из Конго неизвестными войсками.

229. Первостепенная задача, возложенная на Организацию Объединенных Наций в Конго, состоит в защите лиц и имущества и в поддержании порядка. Мы всегда считали, что поддер-

жание порядка — это больше, чем негативная или оборонительная задача. Она также предусматривает предупреждение любого посягательства на свободу. Мир и порядок лишены всякого смысла, если институты страны не функционируют нормально. Г-н Касавубу и г-н Мобуту были защищены. Почему также не получил защиты парламент? Это верховный орган, назначающий и смещающий главу государства в Конго. Бездейственность институтов страны является, по нашему мнению, одним из главных факторов хаоса, царящего в Конго. Этот хаос угрожает не только самой стране, но и соседним государствам, всей Африке.

230. Войска Организации Объединенных Наций в Конго насчитывают более 20 тысяч человек, из которых три тысячи предоставила моя страна. Организация также имеет в Конго сотни технических специалистов. Она не может более утверждать, что не имеет никакого отношения к сложившейся ситуации.

231. Моя страна очень обеспокоена развитием и ухудшением ситуации в Конго, а также ролью Организации Объединенных Наций и той позицией, которую она намерена занять. Вчера мое правительство опубликовало следующее заявление, которое я беру на себя смелость зачитать вам:

«Если Организация Объединенных Наций не изменит своей позиции по отношению к Конго, мы будем вынуждены действовать без нее.

Король Мохаммед V очень встревожен политическими событиями в Конго, а Организация Объединенных Наций наметила для себя курс действий, который диаметрально противоположен курсу, предписанному ей этим летом. Тройная цель ее миссии состояла в том, чтобы обеспечить достижение Конго независимости, защитить целостность страны и охранить ее законную власть.

Иностранцы выступают сейчас с угрозами, на которые Организация Объединенных Наций не обращает внимания. Конголезский премьер-министр г-н Патрис Лумумба, который обратился к Организации Объединенных Наций, сейчас находится в тюрьме.

По этой причине король Марокко намеревается проконсультироваться через дипломатические каналы со всеми африканскими государствами, в особенности с теми, кто направил свои военные подразделения в Конго. Суверен желает, посредством этих консультаций, рассмотреть возможности создания единого фронта, который отвечал бы задачам, первоначально поставленным перед Организацией Объединенных Наций и африканскими войсками».

232. Это показывает, с каким интересом моя страна следит за работой Совета Безопасности и с каким беспокойством она ожидает положительных и конкретных результатов его работы. Речь уже идет не о провозглашении уважения

прав человека — это было сделано давно — или о подтверждении такого уважения. На рассмотрении находится чрезвычайно серьезная проблема. Мы встревожены и не можем сидеть сложа руки, когда положение настолько опасно. В то время, как наши войска находятся в этой стране, мы не можем безучастно наблюдать, как в Конго восстанавливается колониализм, как туда возвращаются колонизаторы. Мы откликнулись на призыв Организации Объединенных Наций защитить подлинную независимость Конго, единство и территориальную целостность страны, законность и конституционализм. Мы взяли на себя обязательство по защите и поддержке независимости Африки, неотъемлемой частью которой являемся мы сами.

233. Мы находимся в большом замешательстве и испытываем угрызения совести. Я надеюсь, что вы разделите с нами эти чувства. Мы верим в Организацию Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы она была олицетворением мира и справедливости. Мы не можем согласиться, чтобы она прикрывала несправедливость и беззаконие или оставалась бездейственной перед их лицом. Именно в силу того, что мы верим в Организацию Объединенных Наций и придерживаемся ее принципов, мы передали на ее рассмотрение на текущей сессии одну из наших самых серьезных проблем, затрагивающую неприкосновенность нашего суверенитета и нашу территориальную целостность. Мы возлагаем большие надежды на то, что Организация Объединенных Наций вмешается в конфликт, который происходит у наших границ и который в течение последних шести лет угрожает миру и безопасности в Африке.

234. Вот почему моя страна ожидает решения Совета Безопасности и надеется, что Совет предложит энергичные меры, которые положат конец существующему в Конго положению.

235. Мы призываем Организацию Объединенных Наций своевременно пересмотреть свою позицию. Не имея права голоса в Совете, мы можем лишь выразить надежду, что принятые меры позволят некоторым дружественным странам, которые обязаны либо выйти из состава некоторых органов Организации Объединенных Наций, либо вывести свои войска или отозвать из Конго технических специалистов, возобновить их полезный и существенный вклад.

236. Во всяком случае я хотел бы подчеркнуть, что если положение будет оставаться неизменным, а процедурные трудности, проволочки и двусмысленность будут продолжаться, то Марокко сочтет своим долгом предпринять на своем уровне, очень смиренно и скромно, все те шаги, которые, по его мнению, являются необходимыми. Пусть это ни для кого не будет неожиданностью.

237. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть предложение на этом закончить сегодня работу Совета и назначить следующее заседание на завтра в 15 ча-

сов, если это удобно для членов Совета. Если это создает затруднения, то можно назначить заседание на 17 часов.

238. Г-н БАРКО. (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, насколько я понимаю, предложение собраться в 15 часов исходит от вас. Я считаю, что, если мы снова соберемся утром в понедельник, после заседания Генерального комитета, то это значительно облегчит рассмотрение вопроса о Конго Советом Безопасности. Заседание Генерального комитета будет, по-видимому, назначено на раннее утро в понедельник.

239. Мы постоянно заседали здесь несколько дней и ночей, иногда до раннего утра. Более того, число делегаций, участвующих в прениях и не являющихся членами Совета Безопасности, является беспрецедентным, и это неизбежно затягивает работу Совета.

240. Я мог бы также сказать, что спор, который затянул наши прения, не был конструктивным; к сожалению, то же самое можно сказать и об общей позиции некоторых правительств, представители которых выступали по данному вопросу.

241. Если была бы срочная необходимость принять решение по рассматриваемому нами вопросу сегодня ночью или завтра, то я бы одним из первых поддержал предложение продолжать наше заседание до победного конца; однако ход прений до сих пор не убедил меня в том, что такого мнения о безотлагательности этого вопроса придерживаются Совет Безопасности или государства, не являющиеся членами Совета, представители которых тем не менее участвуют в прениях. Поэтому я предлагаю закрыть на этом заседание и собраться вновь в понедельник утром, после заседания Генерального комитета. Я понимаю, это может означать, что Совет Безопасности, Первый комитет и Генеральная Ассамблея будут работать одновременно, но на данной стадии, я думаю, мы должны смириться с этим. Мы достигли такого этапа, когда наш выбор весьма ограничен.

242. Поэтому я надеюсь, г-н Председатель, что никто не будет возражать против моего предложения, но если такое возражение возникнет, то вы сочтете возможным поставить его на голосование как можно скорее, с тем чтобы мы смогли сберечь оставшееся время.

243. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) *(говорит по-английски)*: Я, разумеется, не буду высказываться по поводу оценки нашей сегодняшней работы, данной представителем Соединенных Штатов, чтобы не открывать дискуссию, но в связи с его последним заявлением о понедельнике я хотел бы указать, что ввиду перегруженности программы работы на понедельник перенесение нашего заседания на этот день значительно затруднит работу трех органов — Генеральной Ассамблеи, Первого комитета и Совета Безопасности.

244. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Возможно, будет полезно, если я сообщу, что, по имеющимся у меня в данный момент сведениям, в понедельник должно состояться заседание Первого комитета. Но, с моей точки зрения, это не так важно. На мой взгляд, не совсем верно заявлять, что члены Совета не обеспокоены положением в Конго. Мы очень обеспокоены и в настоящий момент заняты подготовкой проекта резолюции, который мы хотели бы представить Совету. По этой конкретной причине я предпочел бы предложение представителя Соединенных Штатов, а именно собраться утром в понедельник, несмотря на то что намечаются другие заседания. Это дало бы нам время подготовить хорошо продуманный проект резолюции. Если Совет Безопасности будет заседать в воскресенье, мы все же стараемся подготовить этот проект резолюции, но наша задача была бы значительно облегчена, если бы мы располагали большим временем; поэтому было бы более целесообразно провести заседание в понедельник утром.

245. Я беру на себя смелость подчеркнуть, что мы глубоко обеспокоены положением в Конго. Нельзя сказать, что члены Совета Безопасности не обеспокоены тем, что происходит в Конго, и я хотел бы подчеркнуть это для занесения в протокол. Мы глубоко обеспокоены.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет желающих выступить по выдвинутым предложениям, то я хотел бы сказать два слова по поводу этого вопроса в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

247. Я должен сказать, что меня несколько удивило то, что было сказано представителем Соединенных Штатов как по вопросу об оценке дискуссии, которая имеет место в Совете, так и по поводу срочности вопроса. Мы полагаем, что оценка дискуссии как неконструктивной совершенно не соответствует действительности, и я объясняю такую оценку лишь тем, что на этой дискуссии выявились точки зрения, которые не совпадают с позицией Соединенных Штатов. Но это уже дело, как говорят, вкуса каждой делегации — все, что не совпадает с ее позицией, считать неконструктивным. Я думаю, что сейчас нет необходимости детально вдаваться в определение достоинств дискуссии, ибо не это предмет нашего обсуждения, — я сказал об этом только в связи с тем, что представитель Соединенных Штатов коснулся этого вопроса. Что касается вопроса о срочности, то я также не согласен с теми замечаниями, которые были сделаны представителем Соединенных Штатов. Именно сегодняшняя, а также вчерашняя дискуссия ясно показали, что нужно принять срочные меры во избежание серьезных последствий нашего бездействия в вопросе о Конго, и поэтому мне кажется, что срочность вопроса совершенно яс-

на. Я полагаю, что, очевидно, у каждого из членов Совета есть своя точка зрения по этому вопросу, и мне также понятно желание представителя Цейлона поработать в конструктивном плане над подготовкой решения Совета.

248. Поэтому я готов, так сказать, пойти на встречу его пожеланию и думаю, что если бы мы собрались завтра в 17 часов, то, может быть, он успел бы подготовить соответствующие предложения, над которыми он, по его собственному заявлению, работает. Понедельник, действительно, очень напряженный день, и я боюсь, что в понедельник мы столкнемся с большими затруднениями в нашей работе. Поэтому я бы настаивал, чтобы мы собрались завтра в 17 часов.

249. Таким образом, имеется два предложения. Я позволю себе как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в целях экономии времени предложить решить вопрос голосованием. Есть одно предложение, которое было внесено в самом начале мною, о том, чтобы собраться завтра, как я только что уточнил, в 17 часов, и второе предложение представителя Соединенных Штатов, с которым, кажется, согласился представитель Цейлона, о том, чтобы собраться в понедельник утром после заседания Генерального комитета. Если нет других предложений или возражений, мы приступим к голосованию первого предложения о том, чтобы собраться завтра в 17 часов.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Тунис, Цейлон, Эквадор.

Предложение отклоняется 6 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

250. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ставлю на голосование второе предложение о том, чтобы собраться в понедельник в 10 час. 30 мин.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Тунис, Цейлон.

Предложение принимается 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 20 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.